Труды Киевской Духовной Академии

По вопросамъ церковно-общественной жизни.

IV.

Нѣсколько соображеній и фактовъ въ разъясненіе мысли, высказанной въ предыдущей главѣ: политическая свобода, какъ условіе культурнаго творчества.

Для насъ несомнѣнно, что вѣковой споръ между двумя направленіями мысли и жизни—религіознымъ и позитивистическимъ—долженъ быть рѣшенъ въ пользу перваго, но не менѣе несомнѣнно и то, что такое рѣшеніе тогда только имѣетъ дѣйствительное значеніе, когда оно предпринимается не подъ внѣшнимъ давленіемъ, а по суду собственной мысли и совѣсти того или другого лица: *свобода* рѣшенія—непремѣнное условіе его нравственной цѣнности и творческой силы,—въ противномъ случаѣ оно можетъ повести лишь къ внѣшней исполнительности, если только не къ лицемѣрію или равнодушію. Яркій примѣръ тому—исторія нашихъ церковныхъ школъ. Въ идеѣ своей церковная школа заслуживаетъ всяческаго сочувствія,—разумѣется, съ точки зрѣнія тѣхъ, что вѣрятъ въ высоту и жизненность христіанскаго міросозерцанія: истинный смыслъ церковной школы состоитъ въ томъ, чтобы проводить это міросозерцаніе въ сознаніе и жизнь народа, и мы должны отмѣтить съ чувствомъ высокой отрады, что о школѣ около и подъ сѣнію церкви мечтали лучшіе выразители нашего народнаго духа, которыхъ, при этомъ, никакъ нельзя заподозрить въ клерикализмѣ. Въ 1834 году *Пушкинъ* внесъ въ свои „Записки“ слѣд. строки: „*Церковь и при ней школа* полезнѣе колонны съ орломъ и

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

длинной надписью, которую безграмотный мужикъ нашъ долго еще не разберетъ“ [1]). Такъ писалъ поэтъ по поводу постановки графомъ Румянцевымъ въ своемъ имѣніи колонны въ память 12-го года.

Лѣтъ 30 спустя эту самую мысль раскрывалъ съ свойственнымъ ему талантомъ и задушевностью незабвенный составитель „Роднаго Слова“: „Мы желали бы, — писалъ онъ въ своей статьѣ „О нравственномъ элементѣ въ русскомъ воспитаніи“, — чтобы не желѣзныя дороги, не промышленность со всѣмъ своимъ золотомъ и со всею своею грязью, не столичный и фабричный развратъ, не промышленническая литература, разсчитывающая на трудовой грошъ крестьянина, а *церковь* и *школа*“ (курсивъ принадлежитъ автору) — — — „вывели нашъ простой народъ изъ тѣсной отжившей сферы исключительнаго патріархальнаго быта въ болѣе обширную и свободную сферу гражданскаго общества, государства и человѣчества“; „мы полагаемъ, — пишетъ *Ушинскій* въ той же статьѣ нѣсколькими страницами ниже, — что дѣло народнаго воспитанія должно быть освящено церковью, а школа должна быть преддверіемъ церкви“ [2]). Ушинскому не суждено было видѣть фактическаго осуществленія своихъ завѣтныхъ

---

[1]) Соч. *А. С. Пушкина*, изд. Суворина, т. V (Спб. 1903), стр. 657. Увы! черезъ 70 съ лишкомъ лѣтъ послѣ того, какъ написаны эти строки, мы должны констатировать, что поэтъ оказался пророкомъ: среди членовъ Государственной Думы изъ крестьянъ не мало, оказывается, безграмотныхъ или полуграмотныхъ. На безграмотность и невѣжество крестьянъ еще и теперь ссылаются въ нѣкоторыхъ кругахъ въ доказательство того, что Россія еще не доросла до конституціи, тогда какъ сама по себѣ эта ссылка доказываетъ нѣчто совсѣмъ иное: разъ при старыхъ порядкахъ среди народа царили безграмотность и невѣжество, явное дѣло, что надо измѣнить порядки...

[2]) „Собраніе педагогич. сочиненій“ *К. Д. Ушинскаго* Спб. 1875, стр. 238, 246.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

идей: общество въ то время (шестидесятые годы) было настроено далеко не религіозно, а духовенство, въ массѣ, осталось глухо къ горячему призыву педагога-христіанина. Оно взялось за дѣло лишь тогда, когда его заставили сдѣлать это епархіальные архіереи, въ свою очередь властно побуждаемые къ заведенію церковныхъ школъ высшей бюрократіей, которой церковныя школы были нужны, какъ оплотъ и разсадникъ политическаго консерватизма. Сами толкаемые сверху, архіереи тѣмъ энергичнѣе толкали стоящихъ внизу священниковъ, даже и не справляясь о томъ, нужна ли школа въ данномъ приходѣ (напр., при существованіи министерской или земской), есть ли средства для ея существованія, и уже совсѣмъ не считаясь съ силами священника: на то онъ и „антука“, по мѣткому сравненію покойнаго П. И. Горскаго, чтобы быть въ потребное время и педагогомъ, и нотаріусомъ, и агрономомъ, и фельдшеромъ и т. д., и т. д. Итакъ, архіереи требовали, сопровождая свои требованія пресѣченіями и угрозами, а священники волей-неволей должны были исполнять властныя требованія. И исполняли,—стонали, а исполняли,—потому, сказано: „хоть роди, а подай школу! иначе—на другой приходъ“! Было властное приказаніе, было рабское исполненіе („только бы исполнить!“), только вдохновенія не было. Читатель, конечно, понимаетъ, что мы беремъ церковно-школьныхъ дѣятелей en masse: въ отдѣльныхъ случаяхъ проявлялось настоящее вдохновеніе, а вмѣстѣ съ нимъ и творчество, но это именно тамъ, гдѣ не было внѣшняго давленія: такъ было въ Татевѣ Смоленской губ. (школы Рачинскаго), такъ было въ Казани, за Кабаномъ (резиденція Ильминскаго), такъ бывало и въ другихъ мѣстахъ: мы это знаемъ не по чужимъ только разсказамъ... и все-таки рѣшаемся утверждать, что *въ общемъ* вдохновенія не было. Даже тамъ, гдѣ вдохновеніе вспыхивало, оно порою готово было погаснуть (и погасало!) отъ бюрократическаго формализма: тамъ раздавался властный окрикъ на завѣдующаго за

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

то, что дѣти раздѣлены на три группы (вмѣсто двухъ, какъ это требовалось раньше „Программами церковно-приходскихъ школъ"), въ другомъ мѣстѣ архіерей (покойный архіепископъ Херсонскій Никаноръ) металъ на священника громы и молніи за то, что въ школьной библіотекѣ оказалось—horribile dictu!—„Родное Слово" Ушинскаго... Церковно-школьное дѣло не выросло органически въ живительной атмосферѣ церцерковно-приходской жизни: у насъ такой жизни и не было,—оно построено механически на каменистой почвѣ политическаго консерватизма. Теперь эта почва—не для всѣхъ неожиданно—растрескалась и готова рушиться, и если рушится, что тогда будетъ съ церковными школами? Иное сѣмя упало на каменистую почву, гдѣ было мало земли; оно скоро взошло, но стоило показаться солнцу—и всходы засохли... Если бы отъ исторіи церковныхъ школъ мы обратились къ исторіи нашей богословской науки (мы нарочно беремъ области, наиболѣе знакомыя и близкія нашимъ читателямъ), то и тамъ нашли бы множество фактовъ въ подтвержденіе той мысли, что много творческихъ порывовъ подавлено и много умныхъ мыслей погребено вслѣдствіе отсутствія внѣшней свободы: по свидѣтельству вышеупомянутаго архіепископа Никонора, „знаменитому Иннокентію Херсонскому грозилъ выѣздъ изъ столицы въ 24 часа за какую-то оставшуюся неизвѣстною публикѣ проповѣдь"; много горя вынесъ изъ-за своихъ проповѣдей и преосв. Іоаннъ Соколовъ, умершій епископомъ Смоленскимъ; самому Никанору его „Описаніе раскольническихъ сочиненій" „надѣлало тяжкихъ бѣдъ" [1]); знаменитый историкъ, русской церкви, академикъ Голубинскій, не довелъ своей исторіи до намѣченныхъ предѣловъ въ силу „независящихъ обстоятельствъ"; у многихъ

---

[1]) См. архіеп. *Никаноръ*. Біографич. матеріалы. Т. I. Одесса, 1900, стр. 188, 187, 277 и др.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

еще свѣжа въ памяти судьба Фил. Ал. Терновскаго"; Влад. Соловьевъ долженъ былъ печатать за границей такое сочиненіе, какъ „Исторія и будущность теократіи"; семь-восемь лѣтъ тому назадъ (при митрополитѣ Іоанникіи) не процускались, въ качествѣ темъ для кандидатскихъ диссертацій, такія темы, какъ „отношеніе Сенеки къ христіанству", и т. д., и т. д.: это—слишкомъ немногое изъ слишкомъ многаго... „Такъ,—скажемъ словами проф. прот. Свѣтлова,—простыя и естественныя авторскія желанія и предположенія обращаются въ обидныя pia desideria тамъ, гдѣ не меньше авторовъ значатъ независящія отъ нихъ обстоятельства" [1]).

Все сказанное даетъ намъ основаніе заключать, что хотя и отрицательнымъ, но тѣмъ не менѣе необходимымъ условіемъ для развитія культурнаго творчества, сообщающаго смыслъ и значеніе человѣческой жизни, служитъ политическая свобода. Фактическое подтвержденіе этого даютъ намъ знаменитые шестидесятые годы, полные для однихъ тревожныхъ и мрачныхъ, для другихъ—бодрыхъ и свѣтлыхъ воспоминаній. Въ свое время эти годы доставили много тревоги и огорченій представителямъ нашей Церкви: волновался, скорбѣлъ, негодовалъ молодой—ученый и энергичный—архимандритъ Никаноръ (впослѣдствіи архіепископъ Херсонскій); смущался умудренный лѣтами и опытомъ старецъ, московскій митрополитъ Филаретъ. И безъ сомнѣнія, было отъ чего волноваться и смущаться: въ обществѣ громко раздавались голоса, что выводы „точной" науки ниспровергаютъ догматы вѣры (какъ буто матеріалистическія воззрѣнія Фогта или Бюхнера представляютъ собою выводы точной науки!), что Церковь не идетъ въ уровень съ прогрессомъ—мало того: что она не просвѣщаетъ, а лишь омрачаетъ народныя массы, что цер-

---

[1]) Проф. П. Я. Свѣтловъ. Курсъ апологетич. богословія. Кіевъ. 1900, Послѣсловіе, стр. V.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ковные пастыри—гасильники просвѣщенія и т. п. Идейными вождями русскаго общества были тогда Добролюбовъ, Писаревъ, Чернышевскій, Антоновичъ,—люди, искренно и энергично боровшіеся за освобожденіе личности, но по своимъ теоретическимъ воззрѣніямъ совершенно чуждые не только Церкви, но и религіи вообще. Казалось, основы церковной жизни были навсегда поколеблены. Такъ ли на самомъ дѣлѣ? Г-нъ *Преображенскій*, сравнивая статистическія данныя относительно внѣшняго благосостоянія Церкви за два царствованія—Николая I и Александра II, приходитъ, какъ мы уже знаемъ, къ тому выводу, что въ это послѣднее царствованіе благосостояніе церкви понизилось сравнительно съ предыдущимъ царствованіемъ. Такъ, за царствованіе Александра II „уменьшилось число мужскихъ иноческихъ обителей; число церквей *если и прибавилось, то, сравнительно, очень незначительно*: прибавлялось на 88 въ годъ менѣе чѣмъ при Николаѣ Павловичѣ, собственно приходскихъ по 41; упразднялось же въ годъ значительно больше. Въ соотвѣтствіе количеству церквей измѣнилось количество протоіереевъ и священниковъ; число діаконовъ, подъ дѣйствіемъ закона отъ 16 апрѣля 1869 года, сократилось на 3.731, причетниковъ—на 14 643. Общее число учившихся въ духовно учебныхъ заведеніяхъ сократилось болѣе чѣмъ на 3000, не смотря на открытый реформою 1867 г. доступъ въ нихъ дѣтямъ иносословныхъ родителей. Школы церковно-приходскія, заведенныя при Николаѣ Павловичѣ, почти прекратили свое существованіе. Прекратилъ дѣйствіе и установленный тѣмъ же Императоромъ способъ обезпеченія приходскаго духовенства содержаніемъ отъ казны“ [1]). Все это—правда, но правда далеко не полная: подсчитывая число церквей и монастырей, священниковъ и діаконовъ, авторъ оставилъ

[1]) Церк. Вѣд.. 1905, № 51, стр. 2254—2255.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

внѣ поля своего зрѣнія цѣлый рядъ такихъ фактовъ, которые со всею очевидностью говорятъ о томъ что наша родная Церковь развила въ 60-хъ годахъ замѣчательную внутреннюю дѣятельность: оживились старые богословскіе журналы, появились новые (въ томъ числѣ „Труды Кіевск. дух. Академіи)“, сумѣвшіе привлечь къ себѣ сотрудниковъ и читателей даже изъ свѣтскаго общества; богословская наука достигла небывалой дотолѣ производительности; выросла литература по вопросамъ о религіозно-нравственнымъ воспитаніи и о преподаваніи Закона Божія, много содѣйствовавшая правильному рѣшенію этихъ вопросовъ; расширилась и оживилась проповѣдническая дѣятельность духовенства; жизнь выдвинула на пастырское поприще образованныхъ, убѣжденныхъ и энергичныхъ священниковъ, имена которыхъ не забудетъ *исторія православно-русской церкви*; таковы протоіереи Васильевъ, Полисадовъ, Яныпевъ, Гумилевскій, Сергіевскій, Иванцовъ-Платоновъ, Смирновъ-Платоновъ, Преображенскій, Некрасовъ, Лебединцевъ, Оаворовъ и многіе другіе: они не были бы тѣмъ, чѣмъ они были, если бы не та бурная эпоха, на которую падаетъ расцвѣтъ ихъ церковно-общественной дѣятельности; за ними идетъ цѣлая дружина сельскихъ священниковъ, работавшихъ въ глуши и безвѣстности, невѣдомыхъ историку, но вѣдомыхъ Богу да непосредственнымъ свидѣтелямъ ихъ дѣятельности... Нѣтъ, шестидесятые годы были годами оживленія церковной жизни: было вдохновеніе, было творчество [1])... Слѣдующее царствованіе дало г-ну Преображенскому много матеріала для самыхъ оптимистическихъ заключеній: увеличилось число церковныхъ учрежденій и лицъ; преобразованы духовно-учебныя заведенія; заведены церковныя школы; положено начало обезпеченія духо-

[1]) Въ свое время мы раскрывали эти мысли почти тѣми же словами на страницахъ «Руководства для сельск. паст.» (1902, № 1) въ статьѣ «На рубежѣ двухъ годовъ».

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вѣнства жалованьемъ; увеличены пенсіи учебно-воспитательнаго персонала въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и т. д. [1]). Конечно, никто не станетъ отрицать, что во всемъ этомъ, на ряду съ сомнительнымъ и прямо-таки неудачнымъ (таково, напр., преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній въ 1884 г.), было не мало и хорошаго; но чѣмъ объяснить, что даже хорошее не дало тѣхъ результатовъ, какихъ отъ него можно бы было ожидать? Наши дни по-истинѣ являются судными днями по отношенію ко всей нашей предшествующей жизни, въ томъ числѣ и церковной, и что же оказывается? Интеллигенція—въ сторонѣ отъ Церкви; простой народъ частію идетъ за интеллигенціей, частію состоитъ въ черныхъ милліонахъ, невѣжественныхъ, грубыхъ, жестокихъ, антикультурныхъ; архипастыри больше, чѣмъ когда-либо, являютъ изъ себя сановныхъ чиновниковъ, ревнующихъ о своей власти, грозныхъ передъ подчиненными, робкихъ передъ высшими; среди духовенства—растерянность, запуганность; между пастырями и архипастырями—отсутствіе взаимнаго довѣрія; духовно-учебныя заведенія—въ состояніи полнаго распада; церковныя школы готовы повиснуть въ воздухѣ... Все это говоритъ за то, что сила Церкви, какъ культурно-историческаго фактора, заключается не въ правовой и матеріальной поддержкѣ со стороны государственной власти („не надѣйтеся на князи, на сыны человѣческія, въ нихже нѣсть спасенія"), а въ свободномъ проявленіи ея творческихъ потенцій, которое гораздо сильнѣе задерживается внутреннимъ порабощеніемъ, имѣющимъ видъ покровительства и поддерж-

[1]) Еще полнѣе изложены эти выводы въ обширной книгѣ «Обзоръ дѣятельности Вѣдомства Пр. Испов. за время царств. импер. Александра III» (Спб, 1901), точной по фактическимъ и цифровымъ даннымъ, но лишенной широкой исторической перспективы и глубокаго пониманія тѣхъ условій, которыми обезпечиваются прочныя пріобрѣтенія церковной жизни.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ки, нежели открытымъ гоненіемъ. То же самое нужно сказать и о другихъ культурныхъ силахъ, какъ собирательныхъ (напр., университеты), такъ и индивидуальныхъ: свободное и широкое развитіе культурнаго творчества невозможно тамъ, гдѣ нѣтъ политической свободы,—тамъ только исполняютъ, а не творятъ.

Достаточно, думается, и приведенныхъ соображеній и фактовъ, чтобы убѣдиться въ истинности положенія, высказаннаго въ предыдущей главѣ,—что „даже свободный духъ, при отсутствіи внѣшней свободы, не можетъ проявить въ полной мѣрѣ того культурнаго творчества, которое даетъ смыслъ человѣческому существованію“ („Труды“, февр., стр 352). Другой вопросъ, какъ осуществить, въ условіяхъ государственнаго строя, политическую свободу, или—по формулировкѣ Михайловскаго,—„какъ найти и осуществить такую форму общежитія, которая не налагала бы на личность цѣпей, какія она сама признаетъ цѣпями“ [1]). Но объ этомъ—въ слѣдующей главѣ:

V.

Вопросъ о дѣйствительномъ обезпеченіи политической свободы: анархизмъ; государство; идеологія самодержавія; анализъ самодержавнаго строя въ статьѣ кн. С. Н. Трубецкаго; гдѣ выходъ?

Разсуждая теоретически, такою формою общежитія, о какой говоритъ Михайловскій, является анархическій строй, по самому существу исключающій возможность какого-бы то ни было принужденія надъ личностью, и мы видимъ, что наши соотечественники, гр. *Л. Толстой* и кн. *П. Кропоткинъ*, являются убѣжденными защитниками анархизма, съ тою, впрочемъ, *существенною* разницею, что первый безу-

1) *Н. К. Михайловскій.* Литература и жизнь—«Русск. Богатство», 1900, 2, стр. 165.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

словно отрицаетъ примѣненіе насилія въ процессѣ осуществленія анархическаго строя (*пассивный* анархизмъ, опирающійся на принципъ непротивленія злу), тогда какъ второй проповѣдуетъ бунтъ, революцію, какъ средство къ переходу отъ современнаго строя къ новому (*активный*, или революціонный, анархизмъ) [1]). Однако утопичность анархизма настолько

---

[1]) Въ церковныхъ кругахъ часто приходится встрѣчать полную неосвѣдомленность относительно анархизма, которая ведетъ къ смѣшенію различныхъ до противоположности формъ а--зма и къ огульному ихъ осужденію съ христіанской точки зрѣнія; между тѣмъ анархизмъ имѣетъ такія формы, окончательный приговоръ надъ которыми не такъ легко произнести, какъ это кажется съ перваго раза. «Анархизмъ требуетъ особаго, основаннаго на полной свободѣ человѣческой личности порядка человѣческаго общежитія и стремится замѣнить вражду, классовую и индивидуальную, гармоніею въ частной и общественной жизни. При этомъ будущій соціальный порядокъ долженъ вылиться въ особую форму безвластія (ἀν-ἀρχή) и безгосударственности, такъ какъ и власть и государство съ его принудительными нормами являются все тѣмъ же насиліемъ, которое составляетъ основу прошлаго и настоящаго культуры — — — Намѣчаемый ан--змомъ идеалъ общежитія сводится къ полной свободѣ личности, вступающей на основѣ только одного сознательнаго и взаимнаго договора въ небольшую, также во всемъ совершенно свободную, общину». (*В. Соячловскій* Анархизмъ--въ «Политич. энциклопедіи», ред. Слонимскимъ, т. I, стр. 144—145). Пути и средства къ осуществленію этого идеала указываются различные до полной противоположности: одними--мирная пропаганда, другими (надо замѣтить, въ полномъ противорѣчіи съ своими собственными предпосылками, отрицающими въ принципѣ насиліе)—пропаганда дѣйствіемъ, бунтъ, и если послѣдняя форма анархизма подлежитъ съ христіанской, точки зрѣнія безусловному осужденію, то первую можно упрекнуть собственно въ утопичности. Наиболѣе объективнымъ изложеніемъ анархическихъ теорій признается изложеніе проф. *П. Эльцбахера* въ сочиненіи «Сущность анархизма» (первая половина вышла недавно въ русскомъ переводѣ).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

велика, что практически онъ не способенъ ослабить насилія однихъ людей надъ другими: въ то время, какъ кн. Кропоткинъ прямо узаконяетъ бунтъ, слѣд., насиліе, Толстой развязываетъ насильникамъ руки, возводя въ абсолютъ требованіе непротивленія злу. Этимъ объясняется, почему анархизмъ не находитъ широкаго признанія ни въ теоріи общежитія, ни въ реальной политикѣ. Подавляющее большинство политиковъ-теоретиковъ и тѣмъ болѣе политиковъ-практиковъ признаютъ наиболѣе совершенною формою общежитія *государство*, которое по самой своей природѣ не можетъ существовать безъ принужденія,—слѣд., насилія[1]); въ государствѣ свобода личности ограничивается закономъ, издаваемымъ государственною властью, которая, разъ она стоитъ на высотѣ своего призванія, имѣетъ средства къ тому, чтобы, въ случаѣ нежеланія кого-либо исполнять требованія закона, принудить его къ этому, а въ случаѣ нарушенія закона подвергнуть взысканію. Оспаривать право это можно лишь съ точки зрѣнія анархизма. Иное дѣло—вопросы о томъ, кому принадлежитъ право законодательства, а также—до какихъ предѣловъ можетъ простираться вторженіе государственной власти въ область личной жизни,—эти вопросы допускаютъ рѣшенія различныя до противоположности, столкновеніе которыхъ и составляетъ содержаніе политической борьбы въ той или другой странѣ. Извѣстно, что у насъ до послѣдняго

---

[1]) Проф *В. М. Хвостовъ* даетъ такое опредѣленіе государства: «это—союзъ свободныхъ людей, живущихъ на опредѣленной территоріи и подчиняющихся *принудительной* и самостоятельной верховной власти». («Общая теорія права», изд. 2, М. 1905, стр. 13). Покойный *Б. Н. Чичеринъ* говоритъ въ своей «Философіи права»: «Какъ верховный союзъ, оно» (государство) «не подлежитъ принужденію, а напротивъ, *можетъ принуждать всѣхъ, кто входитъ въ кругъ его дѣйствія*». («Вопросы филос.», кн. 51, стр. 119—120, а также отдѣльное изданіе).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

времени государственная власть принадлежала (въ теоріи) исключительно монарху, при чемъ нормирующая сила государственныхъ законовъ пыталась проникнуть въ тѣ предѣлы, гдѣ допустимо лишь господство нравственныхъ законовъ (законы, ограничивавшіе свободу вѣроисповѣданія). Въ тѣхъ историческихъ условіяхъ, въ какихъ росла и крѣпла власть московскаго государя, находитъ свое объясненіе и оправданіе тотъ политическій строй, который, окрѣпнувъ въ Москвѣ, былъ затѣмъ перенесенъ—въ значительно, впрочемъ, измѣненномъ видѣ (безъ Думы, безъ земскихъ соборовъ)—въ Петербургъ, гдѣ продержался цѣлыхъ два вѣка; но въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, по самому своему существу измѣнчивыхъ, онъ находитъ и свое ограниченіе: то, что опредѣляется историческими условіями, до тѣхъ поръ и существуетъ, пока находятся на лицо эти условія,—съ измѣненіемъ же этихъ условій неминуемо должно измѣняться и то, что ими создано, а потому всѣ попытки, направленныя къ сохраненію отжившихъ формъ жизни, должны быть признаны въ такой же степени безплодными практически—никакими преградами нельзя остановить естественнаго хода историческаго развитія,—въ какой несостоятельными теоретически, потому что усвоеніе безусловнаго значенія условнымъ формамъ жизни не находитъ для себя логическаго оправданія: возводить условное въ безусловное—это значитъ попирать основной законъ нашей мысли, законъ тожества. Вотъ почему должны быть признаны несостоятельными всѣ попытки *принципіальнаго* оправданія господствовавшаго у насъ доселѣ политическаго строя. Въ стремленіи къ *такому* оправданію *одни* (вслѣдъ за *славянофилами*) признаютъ необходимость въ государствѣ самодержавной власти, сосредоточивающейся въ одномъ лицѣ, какъ третейскаго трибунала, стоящаго выше всѣхъ сословныхъ и классовыхъ подраздѣленій, а потому способнаго сглаживать сословную и классовую борьбу, регулировать ея теченіе, сообщать государственной жизни единство и стройность;

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вмѣстѣ съ тѣмъ самый государственный строй, при наличности такого трибунала, утрачиваетъ, говорятъ, жёсткость юридическаго института, получая характеръ союза, основаннаго на нравственныхъ принципахъ, въ родѣ хорошей патріархальной семьи. Эта концепція заключаетъ въ себѣ двѣ ошибки: во-первыхъ, ею взваливается на плечи одного человѣка задача чрезвычайной сложности и громадной отвѣтственности, особенно при обширности и разносоставности страны,—такая задача, которую одинъ человѣкъ даже при допущеніи его исключительной мощности, понести не въ силахъ, вслѣдствіе чего къ ея несенію волей-неволей привлекаются лица, пользующіяся довѣріемъ государя, т. е. бюрократія, и самый строй получаетъ приказный характеръ; во-вторыхъ, этой концепціи недостаетъ осторожнаго обращенія съ такимъ дѣйствительно святымъ и высокимъ понятіемъ, каково понятіе нравственнаго союза: чѣмъ оно выше, чѣмъ святѣе, тѣмъ нужно быть осторожнѣе въ его примѣненіи, потому что говорить о существованіи нравственнаго союза тамъ, гдѣ нѣтъ для этого всѣхъ необходимыхъ условій, это значитъ принижать самую идею нравственнаго союза и—вмѣстѣ съ тѣмъ—создавать иллюзію, вредную въ практическомъ отношеніи. Государство есть государство, а потому, когда заходитъ рѣчь объ устроеніи государства, будемъ говорить о юридическихъ отношеніяхъ и гарантіяхъ: дѣло будетъ вѣрнѣе. Не то это значитъ, чтобы мы не придавали никакого значенія въ дѣлѣ государственнаго строительства нравственному элементу,—наоборотъ: мы убѣждены, что прочнымъ можетъ быть лишь то государство, которое, помимо юридическихъ, имѣетъ нравственныя скрѣпы, но въ то же время мы полагаемъ, что забывать о юридическомъ характерѣ государства ради далеко не всегда вѣрной надежды на существованіе нравственныхъ основъ общежитія—это все равно, что отказаться отъ нормировки отношеній между мужемъ и женой на томъ основаніи, что-де семья представляетъ собою нравственный союзъ, а потому лица, входящія

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

въ составъ этого союза, не нуждаются въ юридическихъ гарантіяхъ ихъ правъ... А что если данной-то семьѣ и не достаетъ нравственнаго цемента? что же? пусть тогда мужъ дѣлаетъ съ женой, что хочетъ? Нѣтъ, нравственныя основы—сами по себѣ, юридическія гарантіи—сами по себѣ. Юридическія гарантіи не мѣшаютъ росту нравственнаго сознанія, и если оно настолько окрѣпнетъ, чтобы самому по себѣ быть основою общежитія, тогда сводъ законовъ, никому не мѣшая, будетъ покоиться на полкѣ, но за то, если, при недостаточной чистотѣ или крѣпости нравственнаго сознанія, одно лицо посягнетъ на права другого, законъ тотчасъ вступитъ въ свои права. Будь мы ангелы по своимъ нравственнымъ качествамъ, тогда намъ и государство, въ современномъ смыслѣ слова, было бы не нужно, а разъ вы признаете его существованіе необходимымъ, то, при его организаціи, не забывайте его природы, какъ юридическаго института. Повторяемъ, этимъ отнюдь не исключается значеніе нравственнаго элемента въ устроеніи общежитія: правовая организація—скелетъ, нравственный элементъ—духъ; выбросимъ ли скелетъ при существованіи духа?!...

Близко къ разсмотрѣнной концепціи стоитъ тотъ взглядъ (раскрываемый проф. *П. И. Линицкимъ* въ статьѣ „Христіанская нравственность“), по которому господствовавшій у насъ до послѣдняго времени строй государственной жизни по самому существу выше конституціоннаго строя, потому что въ основѣ перваго лежитъ высокое начало христіанской совѣсти, „внѣ всякой свободной и ничѣмъ не стѣсненной“, тогда какъ въ основѣ второго находится „низшее, по достоинству, начало практическаго расчета“. Дѣло въ томъ, что „для неограниченнаго монарха, по самому его положенію (не говоря уже объ историческихъ традиціяхъ), не существуетъ побужденій, стѣсняющихъ, иногда же вовсе задерживающихъ свободное дѣйствованіе христіанской совѣсти, тѣхъ побужденій, отъ которыхъ никогда не бываютъ внѣ сво-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

бодны частныя лица (самолюбіе, властолюбіе, честолюбіе, корыстолюбіе, а главное—приверженность къ одной партіи)"; слѣдовательно, неограниченный монархъ, по самому положенію своему, является носителемъ христіанской совѣсти, а такъ какъ „только человѣкъ, послушный голосу христіанской совѣсти, заботится не просто объ успѣхѣ, но о такомъ успѣхѣ всякаго дѣла, который не былъ бы въ противорѣчіи съ правдою", то сохраненіемъ неограниченной монархіи обезпечивается господство правды въ государствѣ. Отсюда „требовать у насъ ограниченія верховной власти, стремиться къ тому значитъ на равную степень съ совѣстью, вполнѣ свободною и ничѣмъ не стѣсненною, поставить низшее, по достоинству, начало практическаго расчета, нерѣдко очень близорукаго и состоящаго обыкновенно во власти мотивовъ, препятствующихъ быть справедливымъ и добросовѣстнымъ", и тѣмъ самымъ создать препятствія для проявленія правды въ государственномъ строительствѣ. Впрочемъ, въ интересахъ „надлежащей освѣдомленности, внимательности къ народнымъ нуждамъ, предусмотрительности, вообще настоящей дѣловитости, практичности, опирающейся на твердомъ основательномъ провѣренномъ знаніи вещей и дѣлъ", необходимо и въ неограниченной монархіи дать мѣсто народному представительству, лишь бы „высшею рѣшающею силою" оставалась „свободная, ничѣмъ не стѣсняемая, христіанская совѣсть царя" [1].

Какъ видно, основнымъ предположеніемъ, изъ котораго исходитъ П. И. Линицкій въ своихъ разсужденіяхъ, служитъ мысль о томъ, что неограниченный монархъ, по самому положенію своему, есть носитель христіанской совѣсти. Стоитъ однако вспомнить исторію Византіи, чтобъ усомниться въ безспорности даннаго предположенія. Раскрываемъ книгу проф.

[1] „Труды Кіевск. дух. Ак.", 1905, іюнь, стр. 249—250.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Н. Скабалановича „Византійское государство и церковь въ XI в." (Спб. 1884) и читаемъ: „Константинъ VIII былъ достойнымъ сыномъ лѣниваго и развратнаго Романа II и возвышенной до императорскаго вѣнца трактирщицы—куртизанки: внѣшній блескъ и внутренняя пустота, легкомысліе, любовь къ наслажденіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ черствость сердца и жестокость нрава составляютъ характеристическія его особенности" (стр. 2); „Константинъ Мономахъ между коронованными особами можетъ служить типичнымъ выраженіемъ беззаботнаго и легкаго отношенія къ жизни; цѣлью человѣческаго существованія онъ считаетъ жизнь веселую, исполненную наслажденій и удовольствій, огражденную отъ всего, что можетъ навести серьезную думу и омрачить облакомъ заботы свѣтлое душевное настроеніе; на императорскій престолъ онъ смотрѣлъ только, какъ на средство достигнуть этой цѣли" (стр. 55),—можно ли поручиться, что эти императоры были воплощеніемъ христіанской совѣсти?! Нѣтъ, основное предположеніе П. И. Линицкаго надо признать крайне рискованнымъ. Съ другой стороны, неужели въ конституціонномъ или республиканскомъ государствѣ совершенно не остается мѣста для проявленія той нравственной силы, которая именуется совѣстью? Впрочемъ, если даже и согласиться съ справедливостью разсматриваемаго предположенія, дѣлаемые изъ него выводы все-таки остаются открытыми для возраженій: дѣло въ томъ, что въ дѣлѣ государственнаго строительства и управленія, наряду съ совѣстью, имѣетъ значеніе и политическій разумъ, присутствіе котораго еще не обусловливается наличностью чистой и чуткой совѣсти (примѣръ—царь Ѳедоръ Іоанновичъ).

Гораздо безнадежнѣе та позиція, какую занимаютъ въ принципіальномъ оправданіи господствовавшаго у насъ строя лица, усматривающіе образъ самодержавія въ Божьемъ вседержительствѣ; таковы въ настоящее время прф. А. Л. Катанскій и епископъ Вологодскій Никонъ, которые, впрочемъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сходясь въ исходномъ пунктѣ, рѣзко расходятся въ выводахъ. Проф. *Катанскій* различаетъ нѣсколько формъ самодержавія—„отъ восточнаго деспотизма и древне-римскаго абсолютизма до русскаго до-Петровскаго самодержавія". Въ то время, какъ первыя двѣ формы, какъ возникшія на языческой почвѣ, „имѣли свое глубокое основаніе во взглядѣ на отдѣльную человѣческую личность, какъ не имѣющую въ самой себѣ никакой цѣны, и потому приносимую въ жертву государству",—послѣдняя съ манифестомъ 17-го октября „вступаетъ на истинно христіанскій путь, указываемый глубокими основами христіанскаго міровоззрѣнія": подобно тому, какъ „всемогущее существо Богъ, создавъ человѣческую волю,— —сохраняетъ ее непарушимою, въ вѣчность существующею, не подлежащею уничтоженію; мало того,— —Самъ ограничиваетъ Себя созданною Имъ же свободною волею разумныхъ существъ", не переставая, однако, вслѣдствіе этого „быть и именоваться всемогущимъ" („самоограниченіе вѣдь не есть ограниченіе)", такъ точно и Государь манифестомъ 17-го октября Самъ—и притомъ добровольно—ограничиваетъ свою самодержавную власть „волею свободнаго русскаго народа", а какъ самоограниченіе не есть ограниченіе, то и послѣ этого акта онъ остается самодержцемъ. Такимъ образомъ, отношеніе Бога къ человѣку признается у проф. Катанскаго „высшимъ идеаломъ и нормою и для отношенія земной высшей государственной власти къ волѣ подчиненнаго ей народа" [1]). Епископъ *Никонъ* идетъ гораздо дальше. Признавая „божественное міроправленіе" „образомъ" самодержавной власти, онъ дѣлаетъ отсюда такіе выводы, которые плохо мирятся, чтобы не сказать—совсѣмъ не мирятся, со смысломъ манифеста 17-го октября: „въ уста-

---

[1]) *А. Катанскій.* «Трехчленная формула»—въ «Церк. Вѣд.», 1905, № 51, стр. 2235—2237.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

новленіи тѣхъ или другихъ законовъ бытія, какъ въ мірѣ нравственномъ, такъ и въ физическомъ, Богъ не ограничиваетъ Себя волею сотворенныхъ Имъ существъ. Такъ же и Самодержецъ не долженъ быть ограничиваемъ волею своихъ подданныхъ въ законодательствѣ. Если Онъ признаетъ, что Его власть не только отъ Бога, но по образу Божественнаго міроправленія, то не имѣетъ и права поступаться своимъ правомъ издавать законы полновластно, безъ „одобренія“ волею народа. Онъ можетъ спросить народъ, какъ и отецъ спрашиваетъ мнѣнія дѣтей, но въ рѣшеніи долженъ слѣдовать не тому, какъ укажетъ Ему народъ, а какъ велитъ Ему Богъ въ Его совѣсти. И народъ долженъ по совѣсти же подчиниться всякому“ (sic!) „закону, который Царь положитъ по своей, Богомъ руководимой, совѣсти. Не забудемъ, что вѣра въ такое руководительство *свыше* основывается на благодатномъ таинствѣ муропомазанія Царя. Потому Царь и Самодержецъ, что Онъ – Божій помазанникъ“ [1]).

Въ основѣ изложенныхъ разсужденій лежитъ та мысль, что между взаимоотношеніемъ Бога и людей—съ одной стороны, царя и подданныхъ—съ другой—существуетъ строгая аналогія: божественное міродержительство—образъ царскаго самодержавія—въ этомъ согласны проф. Катанскій и еп. Никонъ, и если въ дальнѣйшихъ выводахъ они расходятся, то это потому, что берутъ различные моменты въ отношеніи Бога къ людямъ. Однако можно ли утверждать наличность строгой аналогіи между указанными взаимоотношеніями? Въ первомъ случаѣ идетъ рѣчь объ отношеніи между Высочайшимъ Существомъ и существами ограниченными. Естественно, что Господь, Единый Премудрый, Единый Благой,

---

[1]) *Никонъ*, Епископъ Серпуховскій (въ настоящее время Вологодскій). «Самодержавіе по образцу Божія Вседержительства»—«Моск. Церк. Вѣд.», 1906, № 4, стр. 39.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Единый Безгрѣшный, „не ограничиваетъ себя волею сотворенныхъ Имъ существъ“ въ смыслѣ подчиненія этой волѣ, потому что Онъ, по самой Своей природѣ, есть абсолютная истина; естественно и то, что законы, имѣющіе свой источникъ въ божественномъ разумѣ, по тому самому обладаютъ высшимъ авторитетомъ и являются безусловно-обязательными для сотворенныхъ существъ, хотя не слѣдуетъ понимать эту обязательность въ смыслѣ внѣшней принудительности: при всемъ Своемъ всемогуществѣ и неизмѣримой благости къ сотвореннымъ существамъ, Господь не восхотѣлъ, хотя бы въ ихъ собственныхъ интересахъ, дѣйствовать на ихъ волю внѣшне-принудительными средствами: такъ велика нравственная цѣнность свободы!.. Если—теперь—божественное міроправленіе является образомъ царскаго самодержавія, то мы должны согласиться съ еп. Никономъ въ утвержденіи того, что а) „Самодержецъ не долженъ быть ограничиваемъ волею своихъ подданныхъ въ законодательствѣ“, и что б) всякій законъ, изданный самодержавною властью или—какъ выражается еп. Никонъ, осложняя и даже запутывая свою аргументацію,—„всякій законъ который Царь положитъ по своей, Богомъ руководимой совѣсти“, безусловно обязателенъ для подданныхъ. Однако, утверждая это, не станемъ ли мы въ противорѣчіе со второю, по-истинѣ великою, заповѣдью закона Божія, даннаго на Синаѣ, равно какъ съ апостольскимъ завѣтомъ слушаться Бога болѣе, нежели земныхъ владыкъ? Вѣдь не рѣшится же еп. Никонъ утверждать, что самодержавный государь, по самому положенію своему, является, подобно Богу, премудрымъ, всеблагимъ, безгрѣшнымъ: вѣдь, это было бы величайшимъ кощунствомъ, но разъ это по-истинѣ кощунственное утвержденіе отпадаетъ, какъ же можно говорить о томъ, что всякій законъ, издаваемый самодержавною властью, безусловно обязателенъ для подданныхъ? Еп. Никонъ подчеркиваетъ то обстоятельство, что, при самодержавномъ строѣ, законы имѣютъ свой источникъ въ Богомъ руководи-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

мой совѣсти самодержавнаго государя; но рѣшится-ли епископъ Никонъ утверждать, что всѣ законы, изданные византійскими или русскими самодержцами, имѣютъ свой источникъ въ Богомъ руководимой совѣсти, тогда какъ законы, изданные въ конституціонномъ порядкѣ, чужды велѣніямъ совѣсти? Если не рѣшится, то тѣмъ самымъ онъ возлагаетъ на подданныхъ обязанность разбираться въ законахъ, издаваемыхъ самодержавною властью, съ цѣлью опредѣлить, какіе изъ нихъ соотвѣтствуютъ требованіямъ христіанской совѣсти и какіе—нѣтъ, но вѣдь тогда уже нельзя говорить о безусловной обязательности для подданныхъ всякаго закона, исходящаго отъ самодержавной власти,—гдѣ выходъ изъ этихъ противорѣчій?!... Мы хорошо помнимъ тѣ мѣста Св. Писанія, гдѣ власти усвоется божественное происхожденіе, а ея носитель называется Божіимъ слугою (Римл. 13, 1. 4), но знаемъ и тѣ мѣста, въ которыхъ и явленія природы возводятся къ Богу, какъ разумно-нравственной Первопричинѣ (Мо. 5, 45), въ которыхъ вѣтеръ называется ангеломъ Бога, а пламя—Его слугою (Псал. 103, 4; Евр. 1. 7). Очевидно, во всѣхъ этихъ мѣстахъ выражается та, безспорная для религіознаго сознанія, идея, что какъ законы природы, такъ и законы исторіи въ послѣднемъ счетѣ должны быть сведены къ своему первоисточнику—Божественной волѣ. Слѣдуетъ ли отсюда, что мы не имѣемъ права прибѣгать къ „антукá“ для защиты отъ проливного дождя или солнечнаго зноя, равно какъ искать огражденія отъ самовластія бюрократіи въ преобразованіи государственнаго строя?!... Хорошо знаемъ мы и то, что государю въ таинствѣ миропомазанія, при короноваціи, подаются, по вѣрованію православно-русскаго народа, благодатныя силы къ благоуспѣшному прохожденію царскаго служенія, но знаемъ и то, что благодать не дѣйствуетъ непреоборимо, и подобно тому, какъ каждый изъ насъ, получившихъ „помазаніе отъ Святаго“, творитъ не одно только святое, такъ точно и государь, получившій при короноваціи миропомазаніе, тѣмъ самымъ еще не огражденъ отъ ошибокъ и заблужденій. Къ чему нужно приводить при-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

мѣры въ подтвержденіе этого... Въ концѣ концовъ слѣдуетъ помнить для всѣхъ равно обязательный законъ тожества: Богъ есть Богъ, человѣкъ есть человѣкъ, и хотя послѣдній созданъ по образу Божію, хотя на него, при извѣстныхъ условіяхъ, изливаются благодатные дары Божіи, тѣмъ не менѣе было бы безуміемъ или кощунствомъ усвоять человѣку божеское достоинство: это возможно Максиму Горькому, но недопустимо для православнаго епископа. И мы чтимъ царскую власть, и мы убѣждены въ необходимости ея для нашего государства; тѣмъ не менѣе мы не пойдемъ въ ту бездну, въ какую влечетъ насъ епископъ Никонъ своею политическою проповѣдью, религіозною, даже библейскою по буквѣ, языческою, даже антирелигіозною по существу...

Гораздо больше христіанскаго духа въ политическихъ взглядахъ проф. Катанскаго, который всѣмъ ходомъ своихъ разсужденій признаетъ за самодержавнымъ государемъ не только право, но и *нравственную* обязанность ограничить свою волю волею своего свободнаго народа; однако и эти разсужденія заключаютъ въ себѣ значительную долю рискованности, поскольку ими, во-первыхъ, божественное міродержительство признается, какъ и у еп. Никона, образомъ царскаго самодержавія, а во вторыхъ, оставляется безъ вниманія юридическая сторона въ отношеніяхъ между царемъ и его подданными. Конечно, разъ историческія судьбы даннаго государства сложились такъ, что положеніе государя въ государствѣ напоминаетъ положеніе Бога во вселенной, то при опредѣленіи нравственныхъ обязанностей государя по отношенію къ подданнымъ можно имѣть въ виду отношеніе Бога къ созданнымъ Имъ существамъ. Тогда получился бы у насъ такой ходъ разсужденій: если Богъ, Существо Высочайшее, въ своихъ отношеніяхъ къ разумной твари не подавляетъ ея свободы, то тѣмъ болѣе долженъ считаться съ волею своихъ подданныхъ земной владыка, „подобострастный имъ человѣкъ“. Но вѣдь историческія судьбы не предоставляютъ собою чего-либо

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

неизмѣннаго; слѣдовательно, и продуктъ ихъ (въ данномъ случаѣ извѣстная форма правленія) не обладаетъ предикатомъ абсолютной неприкосновенности, а потому въ отношеніи къ нему вполнѣ допустимъ не только вопросъ о томъ, что даетъ ему право (quaestio facti), но и другой вопросъ—имѣетъ ли онъ право на существованіе (quaestio juris), и если—всѣдъ за профессоромъ Катанскимъ и епископомъ Никономъ—мы станемъ въ изслѣдованіи послѣдняго вопроса на богословско-христіанскую точку зрѣнія, то, пожалуй, придемъ къ выводамъ далеко не совпадающимъ съ воззрѣніями названныхъ богослововъ [1]). Если мы будемъ имѣть въ виду, что государственнымъ строемъ опредѣляются взаимныя отношенія между людьми, равными въ отношеніи къ своему человѣческому достоинству, то аналогію этого строя будемъ искать не въ отношеніяхъ между условнымъ и Безусловнымъ, а во взаимныхъ отношеніяхъ трехъ Лицъ Св. Троицы, равныхъ по своему Божескому достоинству. Тайна троичности—это, по ученію бл. Августина, тайна божественной любви, которая находитъ свое выраженіе, между прочимъ, въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ относительно сотворенія человѣка,—въ томъ совѣтѣ, въ которомъ, по разуму св. отцовъ, участвуютъ всѣ три Лица Св. Троицы: „Сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію“—таково постановленіе Божественнаго совѣта. И если отношенія между Лицами Св.

[1]) Расходясь съ проф. Катанскимъ въ его политическихъ воззрѣніяхъ, мы съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ должны отмѣтить безспорную научную цѣнность тѣхъ его разсужденій, гдѣ онъ выступаетъ въ испытанной роли признаннаго богослова-догматиста. Весьма цѣнны его разсужденія «о крестной смерти Спасителя, какъ о жертвѣ Богу Отцу, принесенной Сыномъ Божіимъ за грѣхи міра, и объ отвѣтственности, принятой на Себя Христомъ за родъ человѣческій». См. *А. Катанскій.* Къ вопросу о самодержавіи—въ «Церк. Вѣдом.», 1906, № 7.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Троицы мы примемъ за норму взаимныхъ отношеній между людьми, то тогда мы придемъ, пожалуй, къ оправданію лишь республиканскаго строя, особенно въ той его формѣ, которая допускаетъ непосредственное участіе всѣхъ гражданъ въ законодательномъ собраніи. Мы не настаиваемъ на безусловной обязательности этого вывода, однако полагаемъ, что въ обусловливающихъ его разсужденіяхъ больше логики и христіанскаго смысла, нежели въ разсужденіяхъ епископа Никона. Этого мало. Въ ученіи Христа мы находимъ прямое указаніе той нормы, какою должны опредѣляться взаимныя отношенія его учениковъ: „вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими; но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть бо́льшимъ, да будетъ всѣмъ слугою, и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ всѣмъ рабомъ“ (Матѳ. 20, 25—27). И если ужъ говорить о приближеніи къ этой нормѣ различныхъ формъ человѣческаго общежитія, то нужно признаться, что къ ней ближе подходитъ не тотъ строй, которому епископъ Никонъ склоненъ придать абсолютную цѣнность, а тотъ, который предносится анархизму,—*разумѣется, въ той его формѣ, которой безусловно исключается бунтъ, какъ средство къ осуществленію идеальнаго общественнаго строя.* Въ *этомъ* отношеніи гр. Толстой ближе къ христіанству, нежели еп. Никонъ...

Мы, впрочемъ, не послѣдуемъ и за Толстымъ, потому что, вопреки ему, признаемъ за государствомъ положительное значеніе въ человѣческой жизни, но такъ какъ необходимость государства опредѣляется условіями нашего земного существованія, то мы оцѣниваемъ различныя формы государственнаго устройства съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ тѣмъ пространственно-временнымъ отношеніямъ, въ условіяхъ которыхъ онѣ существуютъ. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, мы не являемся ни безусловными противниками самодержавія, ни безусловными защитниками конституціи или республики.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Къ оцѣнкѣ различныхъ формъ политическаго устройства абсолютныя нормы не приложимы: та форма, которая въ данномъ пунктѣ пространства или въ данный моментъ времени оказывается хорошей, можетъ оказаться дурною въ другихъ условіяхъ, равно какъ никакая форма не спасетъ страны отъ разложенія, если въ ней совершенно расшатаны нравственныя основы жизни. Вотъ на эту-то сторону дѣла и должны бы обращать свое вниманіе христіанскіе пастыри: не ихъ дѣло рѣшать, что пригоднѣе для страны въ данныхъ условіяхъ— самодержавіе или конституція, но ихъ священная обязанность содѣйствовать тому, чтобы граждане извѣстнаго государства при всѣхъ политическихъ измѣненіяхъ оставались прежде всего и главнѣе всего добрыми христіанами.

Особенно рискованно оправданіе исторически сложившейся политической формы съ точки зрѣнія *безусловныхъ* требованій *христіанской* совѣсти, не вмѣщающихся въ тѣсныя рамки того или другого политическаго строя, и если, тѣмъ не менѣе, исторія знаетъ цѣлый рядъ попытокъ оправданія самодержавія съ христіанской точки зрѣнія, то это объясняется лишь услужливостью мысли, которая, вообще говоря, охотно слѣдуетъ навыкамъ воли, ища теоретическаго оправданія для привычныхъ формъ жизни и — въ самомъ процессѣ оправданія—смѣшивая условное съ безусловнымъ. Такъ было въ Византіи; такъ было и у насъ, въ Россіи. „Одному изъ маленькихъ удѣловъ окско-волжскаго междурѣчья счастливое сочетаніе различныхъ условій помогло расшириться на всю область тогдашняго распредѣленія великорусскаго племени. Столь успѣшное расширеніе побуждало владѣтелей этого удѣла постепенно расширять и свой взглядъ на себя, на свою власть, чтобы привести ее въ мѣру все улучшавшагося положенія. Разнообразныя пособія вовлечены были въ эту работу московской политической мысли: общехристіанскія воззрѣнія и византійскія преданія, туземныя историческія воспоминанія и уроки, выносимые изъ переживаемыхъ собы-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академіи

тій, даже чаянія будущаго. Изъ такого матеріала выработался довольно сложный, но недостаточно опредѣленный образъ верховной власти, въ которомъ съ нѣкоторой ясностью обозначились три черты: божественное происхожденіе, вселенское представительство православія на основѣ церковно-исторической связи съ павшей Византіей и національное всероссійское значеніе на основѣ прямого преемства отъ вел. князя Владиміра Мономаха. Но *эти черты были привнесены въ составъ власти, а не развились изъ ея исторически сложившагося содержанія* [1]). Это содержаніе состояло въ вотчинномъ правѣ московскаго государя на Русскую землю, какъ принадлежащую, такъ и имѣющую принадлежность ему въ будущемъ" [2]). Вотъ гдѣ надо искать историческихъ корней той идеологіи самодержавія, различными формами которой продолжаютъ пользоваться еще и теперь.

Все сказанное приводитъ насъ къ тому выводу, что совершающуюся у насъ политическую реформу слѣдуетъ оцѣнивать съ точки зрѣнія ея соотвѣтствія современнымъ условіямъ русской жизни. Становясь на эту точку зрѣнія, мы прежде всего должны признать, что русское самодержавіе давно уже закончило свою историческую роль, обратившись въ послѣднее время въ такой пережитокъ прошлаго, который, при всемъ своемъ несоотвѣтствіи измѣнившимся условіямъ жизни и, можетъ быть, въ силу этого именно несоотвѣтствія, сдѣлался для Россіи тормазомъ на пути политическаго роста и культурнаго творчества. Главная причина такого явленія заключается въ томъ, что господствовавшій у насъ государственный строй связывалъ по рукамъ и ногамъ

---

[1]) Курсивъ нашъ.

[2]) „Курсъ русской исторіи" проф. *В. Ключевскаго*. Ч. II, М. 1906, стр. 167—168. См. также въ изслѣдованіи проф *В. Н. Малинина* „Старецъ Филофей" (Кіевъ, 1901 г.) отдѣлъ VII-й.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

не только подданныхъ, до послѣдняго времени совершенно лишенныхъ политической свободы, но и самого государя, который если и зналъ что-либо „о пользахъ и нуждахъ народа, о состояніи страны и различныхъ отрасляхъ государственнаго управленія“, то зналъ это не иначе, какъ „черезъ посредство сложной системы бюрократическихъ фильтровъ“,— зналъ „лишь то, что не считали нужнымъ отъ него скрывать, или то, что считали нужнымъ ему представить“. Если у насъ и существовало самодержавіе, то не самодержавіе государя, а „самодержавіе полицейскихъ чиновниковъ, самодержавіе земскихъ начальниковъ, губернаторовъ, столоначальниковъ и министровъ“, отвѣтственныхъ за свои дѣйствія не передъ закономъ, даже не передъ государемъ (развѣ онъ имѣетъ возможность самолично контролировать правительственную дѣятельность поставляемыхъ имъ чиновниковъ?), а передъ тѣми лицами, отъ коихъ зависитъ ихъ служебное повышеніе. Отсюда—служба лицамъ, а не дѣлу, отсюда же и та ложь, которою насыщена атмосфера нашихъ бюрократическихъ учрежденій; отсюда то безцеремонно отношеніе къ казенному или общественному сундуку, о которомъ краснорѣчиво говоритъ „панама маячжурской дороги, панама морского и артиллерійскаго вѣдомствъ“. Но это еще не самое худшее. „Хуже во сто кратъ общая деморализація и растлѣніе, отсутствіе элементарнаго чувства законности, произволъ, одинаково развращающій начальствующихъ и подчиненныхъ, мертвенное бездушіе, неизбѣжная необходимость постояннаго попустительства, потворства сдѣлокъ съ совѣстью, а отсюда—апатія и нерѣдко—преступное нерадѣніе“. Мудрено ли, что при такихъ условіяхъ у нашихъ сановныхъ бюрократовъ, даже у выдающихся изъ нихъ, умирала вѣра въ человѣка, уступая свое мѣсто вѣрѣ въ силу исключительно полицейскихъ средствъ, которыя примѣнялись даже тамъ, гдѣ, казалось бы, не должно быть мѣста внѣшнему принужденію: таковы въ особенности двѣ области—научной мысли и рели-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

гіознаго исповѣданія. Какъ обратная сторона полицейскаго деспотизма, у насъ „зародился и расцвѣлъ россійскій радикализмъ“. „Достойный сынъ вѣка, невѣжественный, грубый и столь же, если не еще болѣе антикультурный, чѣмъ породившій его деспотизмъ, безшабашный и расцущенный, равно чуждый внутренней дисциплинѣ и зрѣлой политической мысли, онъ естественно вырождается въ революціонный анархизмъ и, продолжая дѣло отцовъ, способенъ служить лишь дѣлу смуты и разрушенія“.

Такимъ представляется господствовавшій у насъ строй не въ свѣтѣ отвлеченныхъ теорій, а въ характеристикѣ тѣхъ лицъ, которыя жили и дѣйствовали въ отравленной атмосферѣ приказнаго строя, хотя и имѣли силу не поддаться ея растлѣвающему вліянію [1]). Для всѣхъ ихъ было несомнѣнно, что единственнымъ средствомъ освѣженія русской политической атмосферы является учрежденіе у насъ народнаго представительства, хотя они и расходились во взглядѣ на его организацію: въ то время, какъ одни обращали свои взоры на Западъ, другіе искали историческихъ основъ желѣемой ими реформы въ прошломъ русской земли, но тѣ и другіе сходились въ томъ что „дальше такъ жить нельзя“ [2]). Можно

---

[1]) Приведенныя въ текстѣ черты для характеристики самодержавно-бюрократическаго строя взяты изъ статей покойнаго кн. *С. Н. Трубецкого,* напечатанныхъ въ 7—10 №№ «Московскаго Еженедѣльника» за текущій годъ подъ общимъ заглавіемъ «На рубежѣ». Данный въ этихъ статьяхъ анализъ самодержавно-бюрократическаго строя тѣмъ болѣе цѣненъ для насъ, что онъ принадлежитъ человѣку, который, по его собственнымъ словамъ, былъ «не только вѣрнымъ сыномъ своего отечества, но и вѣрнымъ подданнымъ своего Государя, убѣжденнымъ сторонникомъ могущественной царской власти въ Россіи» (М. Еж., № 7, стр. 198).

[2]) Въ этомъ отношеніи особенно интересно сравнить анализъ кн. Трубецкого съ критикой приказнаго строя въ статьѣ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сказать, что мысль о народномъ представительствѣ была золотою мечтой, „яркимъ сномъ“ многихъ поколѣній русскихъ людей, начиная еще съ 18-го вѣка и кончая нашими днями. И вотъ, на нашихъ глазахъ сонъ сбылся, мечта стала дѣйствительностью: 27-го апрѣля начала свою дѣятельность новорожденная Государственная Дума. Когда мы пишемъ эти строки, истекъ уже цѣлый мѣсяцъ со времени ея открытія, и мы считаемъ умѣстнымъ остановить вниманіе читателей на главныхъ моментахъ ея дѣятельности, но предварительно коснемся возраженій, направленныхъ противъ той идеи, которая обыкновенно (по крайней мѣрѣ, въ новое время) полагается въ основу защиты народнаго представительства: такова идея демократическаго государства.

VI.

Возраженія, направленныя противъ идеи демократическаго государства, и ихъ критическая оцѣнка.

Идея демократическаго государства, подобно идеѣ абсолютной монархіи, съ давнихъ поръ встрѣчала сильныя возраженія. Если въ отношеніи къ абсолютной монархіи опасались самодержавія случайнаго меньшинства (бюрократіи), то со стороны демократическаго государства ожидали другой опасности—самодержавія большинства, которое невозможно считать носителемъ правды только потому, что оно большинство: какую бы истину вы ни взяли, развѣ не была она по началу достояніемъ единицъ, въ свое время не признанныхъ, нерѣдко осмѣиваемыхъ, гонимыхъ, иногда взводимыхъ даже на костеръ или на крестъ?!.. Этого рода опасенія звучатъ въ отрицательномъ отношеніи къ демократіи древне-греческихъ мысли-

---

проф. *Вл. З. Завитневича* «Манифестъ 17-го октября въ историческомъ освѣщеніи» („Труды Кіев. дух. Акад.“, февраль). Въ конечныхъ выводахъ оба профессора расходятся.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

телей (напр., Гераклита, Сократа, Платона): они опасались, какъ бы демократія не оказалась на дѣлѣ охлократіей. Равнымъ образомъ Цицеронъ, опредѣляя республику, какъ общее дѣло народа (respublica est res populi), подчеркиваетъ, что „подъ словомъ народъ,—populus,—надо разумѣть не всякій сбродъ, а соединеніе людей, связанныхъ между собою согласіемъ относительно общаго всѣмъ имъ права и общей пользой". Тамъ, гдѣ царитъ тираннія, будетъ ли это деспотическое господство одного лица, сословія или массы, тамъ уже нѣтъ того, что Цицеронъ называетъ respublica [1]). Если мы перенесемся къ новому времени, то, быть можетъ, ни въ одномъ вѣкѣ не встрѣтимъ такихъ сильныхъ возраженій противъ идеи демократическаго государства, какъ въ томъ, когда эта идея сдѣлала наиболѣе крупные успѣхи въ области реальной политики. Такъ, *Ренанъ* († 1892), „для котораго культъ разума," по его собственнымъ словамъ, „составлялъ всю его религію," относился отрицательно къ демократической тенденціи игнорировать естественное неравенство расъ и народовъ, которымъ только и обусловливается дѣйствительный культурный прогрессъ: если бы не было единицъ, возвышающихся надъ массой, не было бы и культурнаго прогресса. „Средневѣковая идея людей, молящихся за тѣхъ, кому некогда молиться, очень вѣрна. Масса работаетъ, нѣкоторые исполняютъ за нее высшія функціи жизни—вотъ картина человѣчества. Результатомъ темной работы тысячъ крѣпостныхъ крестьянъ какого-нибудь аббатства былъ готическій храмъ въ прекрасной долинѣ, осѣненный высокими тополями, куда благочестивые люди ходили шесть—восемь разъ въ день пѣть хвалу Вѣчному. Эта долина, эти виды, деревья, скалы хотѣли пѣть Богу, но у нихъ не было

[1]) Кн. *Е. Трубецкой.* Философія христіанской теократіи—Вопр. филос., кн. 13, стр. 98—98. Приведенныя въ текстѣ слова Цицерона ищи въ его соч. De Republica, lib. I, cap. 25, 39.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

голоса; аббатство давало имъ голосъ. — — — Но въ наши дни тысячи бывшихъ крѣпостныхъ, а теперь свободныхъ крестьянъ предаются, можетъ быть, насчетъ земли того самаго аббатства грубому чревоугодію безъ какого бы то ни было идеальнаго результата. Только подати, уплачиваемыя съ этихъ земель, нѣсколько облагораживаютъ ихъ" (крестьянъ), „заставляя ихъ служить нѣкоторой высшей цѣли. Нѣкоторые живутъ за всѣхъ. Если хотите измѣнить этотъ порядокъ—*никто не* будетъ жить. Египтянинъ, подданный Хефрена, надорвавшійся надъ постройкой пирамидъ, больше жилъ, чѣмъ тотъ, кто безполезно проводитъ время подъ своими пальмами. Вотъ благородство народа, другого ему не нужно... Я говорю о настоящемъ народѣ, о безсознательной массѣ, которой рефлексія еще не внушила, что погибнуть за что бы то ни было—значитъ сдѣлать величайшую глупость въ мірѣ". Поклонникъ разума мечтаетъ (въ „Dialogues et fragments philosophiques") „о царствѣ разума, которымъ будутъ управлять тираны—позитивисты,—люди, наслѣдственно монополизировавшіе умъ, знаніе, таланты, при чемъ остальная масса человѣчества будетъ имъ покорно и даже любовно повиноваться". А если бы она и вздумала бунтовать, то въ распоряженіи тирановъ—позитивистовъ будутъ, съ одной стороны, „орды дикихъ башкиръ и калмыковъ, лишенныхъ всякаго нравственнаго чувства и готовыхъ на всякія жестокости, которыхъ и можно въ случаѣ надобности призывать на защиту и для поддержки царства разума", съ другой стороны—„всѣ средства науки и техники, при помощи которыхъ они могутъ терроризировать весь міръ" [1]).

---

[1]) Свѣдѣнія о Ренанѣ взяты изъ статьи г. *А. Красносельскаго* „О нравственномъ ученіи Н. К. Михайловскаго"—„Современность", 1906; апр., стр. 53—56. Михайловскій подвергаетъ воззрѣнія Ренана суровой критикѣ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Такова утопія Ренана... Еще дальше въ безпощадной критикѣ демократизма пошелъ *Ницше* († 1900). Смыслъ жизни состоитъ въ произведеніи могучихъ индивидуальностей, которыя черезъ столѣтія протягиваютъ руки другъ другу, приближаясь въ большей или меньшей степени къ тому типу царственной личности, какой носитъ у Ницше названіе сверхчеловѣка. Демократія, стремящаяся къ нивеллировкѣ общественныхъ элементовъ, является опаснымъ безуміемъ,—*безуміемъ*, потому что она хочетъ уравнять въ правахъ тѣхъ, кто по природѣ не равны, а слѣдовательно и неравноцѣнны: это верхъ безумія и несправедливости!—*опаснымъ* безуміемъ, потому что эта тенденція служитъ тормазомъ въ осуществленіи исторіей ея главной цѣли—произведенія царственныхъ личностей. Только-что навѣки замолкній „норвежскій левъ". Генрикъ *Ибсенъ* († 10 мая текущаго года), ненавидѣвшій деспотизмъ во всѣхъ его формахъ, подвергаетъ устами одного изъ своихъ героевъ, д-ра Стокмана (въ комедіи „Врагъ народа"), могучей критикѣ демократическій принципъ большинства: „Опаснѣйшіе среди насъ враги истины и свободы, это—сплоченное большинство. Большинство никогда не бываетъ право. Никогда, говорю я. Это общественная ложь, одна изъ тѣхъ общепринятыхъ лживыхъ условностей, противъ которыхъ обязанъ возставать каждый свободный и мыслящій человѣкъ... На сторонѣ большинства *сила*—къ сожалѣнію—но не *право*. Правы я и немногіе другіе единичныя личности, усваивающія себѣ новыя, едва нарождающіяся истины. Эти люди стоятъ какъ бы на аванпостахъ человѣчества,—такъ далеко впереди, что сплоченное большинство еще не добралось туда,—и тамъ бьются за истины, *народившіяся* въ сознаніи еще слишкомъ недавно, чтобы успѣть сплотить вокругъ себя какое-либо большинство... Истины, вокругъ которыхъ обыкновенно толпится большинство, напротивъ, уже такъ устарѣли, что пора бы ужъ сдать ихъ въ архивъ. Когда же истина успѣла устарѣть

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

настолько, ей уже недолго стать и ложью... Всѣ эти истины, признанныя большинствомъ, *похожи* на прошлогоднее копченое мясо, на прогоркшіе, испорченые, заплѣснѣвшіе окорока. Отъ нихъ-то и дѣлается нравственная цынга, свирѣпствующая повсюду въ общественной жизни“ [1]) У насъ, въ Россіи, демократизмъ встрѣтилъ рѣшительныхъ и—надо прибавить—талантливыхъ противниковъ въ лицѣ *К. Н. Леонтьева* († 1891) и *К. П. Побѣдоносцева*. Въ критикѣ демократизма первый стоитъ на почвѣ философіи исторіи, второй—политической психологіи (если только позволительно такое обозначеніе). Различая въ жизни племенъ, государственныхъ организмовъ и цѣлыхъ культурныхъ міровъ, какъ и въ жизни организма вообще, даже всего того, что существуетъ въ пространствѣ и времени, три момента—а) періодъ первоначальной простоты, б) періодъ цвѣтущей сложности и в) періодъ смѣшенія, перехода во вторичное упрощеніе, періодъ упадка, Леонтьевъ находитъ, что „прогрессъ, борющійся противу всякаго деспотизма—сословій, цеховъ, монастырей, даже богатства и т. п.“, т. е. прогрессъ демократическій, „есть не что иное какъ процессъ разложенія, процессъ вторичнаго упрощенія цѣлаго и смѣшенія составныхъ частей, процессъ сглаживанія морфологическихъ очертаній, процессъ уничтоженія тѣхъ особенностей, которыя

---

[1]) Только-что умершій германскій философъ *Эд. Гартманъ* былъ противникомъ демократіи, но если Ибсену, въ качествѣ идеальной формы человѣческаго общежитія, предносился индивидуалистическій анархизмъ, безусловно исключающій насиліе не только въ своемъ завершительномъ моментѣ, но и въ процессѣ своего достиженія, то Гартманъ вполнѣ удовлетворялся современной германской имперіей съ ея сословными привилегіями, капитализмомъ, милитаризмомъ,—этимъ созданіемъ бисмарковской политики, передъ которою, какъ и передъ личностью Бисмарка, нашъ философъ, вышедшій изъ прусской военной среды вполнѣ искренно преклонялся.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

были органически свойственны общественному тѣлу. Явленія эгалитарно-либеральнаго прогресса схожи съ явленіями горѣнія, гніенія, таянія льда (менѣе воды свободнаго, ограниченнаго кристаллизаціей); они сходны съ явленіями, напр., холернаго процесса, который постепенно обращаетъ весьма различныхъ людей сперва въ болѣе однообразные трупы (равенство), потомъ въ совершенно почти схожіе (равенство) остовы и, наконецъ, въ свободные (относительно, конечно): азотъ, водородъ, кислородъ и т. д." Такъ какъ—теперь—высшую цѣнность имѣетъ второй періодъ, какъ представляющій собою единство въ разнообразіи, хотя бы онъ и сопровождался страданіями („страданія сопровождаютъ одинаково и процессъ роста и развитія, и процессъ разложенія. Все болитъ у древа жизни людской"...) [1], то наступленіе демократическаго прогресса обозначаетъ близость упадка, общаго разложенія,—наконецъ, перехода въ неорганическую Нирвану. Послѣ этого понятно то сочувствіе, съ какимъ приводитъ Леонтьевъ слѣдующія слова одного турецкаго паши: „Вѣрьте мнѣ,—Россія будетъ до тѣхъ поръ сильна, пока у васъ нѣтъ конституціи. Я боюсь Россіи, не скрою этого отъ васъ и, съ точки зрѣнія моего турецкаго патріотизма, отъ всего сердца желалъ бы, чтобы у васъ сдѣлали конституцію. Но боюсь, что у васъ Государственные люди всегда какъ-то очень умны. Пожалуй, никогда не будетъ конституціи, и это для насъ, Турокъ, довольно страшно"! [2]... Къ числу тѣхъ государственныхъ людей, которыхъ

---

[1]) Какъ видимъ, высшій критерій оцѣнки (тимологическій принципъ) носитъ у Леонтьева чисто *эстетическій* характеръ. Съ христіанской точки зрѣнія едва-ли можно оправдать главенство такого критерія.

[2]) Востокъ, Россія и Славянство. Сборникъ статей *К. Леонтьева*. Т. I, М. 1885; стр. 140—141, 144, 146, 103. Мы даемъ лишь схему политическихъ взглядовъ Леонтьева, опирающихся на его

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

турецкій паша, съ своей точки зрѣнія, имѣлъ основаніе опасаться, относится К. П. Побѣдоносцевъ. Онъ считаетъ народовластіе, осуществляемое посредствомъ парламентаризма, „великою ложью нашего времени“: такъ называемые народные представители, достигающіе этого званія при помощи двухъ могучихъ средствъ — организаціи партій и подкупа, на самомъ дѣлѣ не являются выразителями народной мысли и воли, а потому народовластіе является пустою фикціей,—на самомъ дѣлѣ въ государствахъ съ представительнымъ правленіемъ страною правятъ „наиболѣе честолюбивые и нахальные граждане“ [1]).

Таковы опасенія, связанныя съ идеей демократическаго государства. Уже то обстоятельство, что они высказываются людьми разныхъ направленій, настроеній, національностей, даетъ имъ право на вниманіе, а если мы припомнимъ, что приведенныя возраженія направляются противъ демократіи во имя культуры, ихъ значеніе еще больше возрастетъ въ нашихъ глазахъ. Культура—великое слово: оно обозначаетъ то, что даетъ смыслъ человѣческой жизни. Хранить огонь культурнаго творчества —наша святая обязанность: въ тотъ день, когда погаснетъ этотъ огонь, человѣчество перестанетъ существовать, — останется лишь стадо животныхъ. Это налагаетъ на насъ обязанность съ полнымъ вниманіемъ отне-

---

философію исторіи. Если бы читатель взялъ въ руки сочиненія Леонтьева или его письма (*печатались* въ «Русск. Обозр.» и «Русскомъ Вѣстникѣ»), онъ увидалъ бы, какъ эта схема заполняется яркими примѣрами и смѣлыми сопоставленіями изъ области біологіи, исторіи и т. п. По мѣстамъ его взгляды поражаютъ совпаденіемъ со взглядами Ницше, хотя, безъ сомнѣнія, эти два уединенные мыслителя и не подозрѣвали о существованіи другъ друга.

[1]) См. въ «Московскомъ Сборникѣ» статьи «Новая демократія» и особенно «Великая ложь нашего времени».

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

стись къ тревожному голосу тѣхъ, которымъ дорого культурное творчество, какъ бы рѣзко порою ни звучалъ этотъ голосъ. И прежде всего, мы должны согласиться съ вышеуказанными противниками демократіи какъ въ высокой оцѣнкѣ культурнаго творчества, такъ и въ томъ утвержденіи, что новые пути культурнаго творчества прокладываются отдѣльными лицами, нерѣдко при равнодушіи, а то и при нападкахъ большинства, не признающаго новыхъ путей, и если, тѣмъ не менѣе, мы рѣшаемся стать на защиту демократическаго государства, то это именно въ интересахъ культуры. Дѣло въ томъ, что когда рѣчь идетъ о культурѣ, имѣется въ виду *содержаніе* жизни, осуществляющееся прежде всего въ личномъ сознаніи и отсюда уже распространяющееся во-внѣ по различнымъ направленіямъ, тогда какъ государственное устройство касается *формы* общежитія, при чемъ мы ставимъ выше ту форму, которая даетъ больше простора творящей личности: это та форма, какою обезпечивается гражданамъ политическая свобода, какъ условіе (замѣтьте: только *условіе*!) культурнаго творчества. Опытъ показываетъ, что господствовавшій у насъ доселѣ политическій строй, не обезпечивавшій для русскихъ гражданъ политической свободы, мало содѣйствовалъ культурнымъ успѣхамъ (безграмотное крестьянство) да и политическому могуществу государства (война съ Японіей), тогда какъ, напр., въ Англіи, которая раньше другихъ европейскихъ государствъ добилась политической свободы, культура стоитъ несравненно выше, чѣмъ въ Россіи. Вотъ почему мы такъ жаждемъ политической реформы: мы надѣемся, что она пробудитъ у насъ дремлющія теперь культурныя силы, и ихъ свободная дѣятельность скажется такимъ богатствомъ и разнообразіемъ содержанія, которое способно было бы удовлетворить даже аристократически – изысканному вкусу эстета Леонтьева... Мы думаемъ, что въ свободномъ государствѣ будетъ обезпечено за каждымъ гражданиномъ то право, которое особенно

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

дорого тѣмъ лицамъ, что̀, „стоя на аванпостахъ человѣчества“, „тамъ бьются за истины, народившіяся въ сознаніи еще слишкомъ недавно, чтобы успѣть сплотить вокругъ себя какое-либо большинство“: это — право свободнаго высказыванія. Въ концѣ концовъ вѣдь слово есть тотъ путь, какимъ идеи, загорѣвшіяся въ глубинѣ индивидуальнаго сознанія, распространяются отъ центра къ переферіи: вѣра—отъ слуха...

Но намъ говорятъ, что „парламентъ есть учрежденіе, служащее для удовлетворенія личнаго честолюбія и тщеславія и личныхъ интересовъ представителей“, а потому наши надежды на добрые результаты происходящей у насъ государственной реформы покоятся на пескѣ. На это скажемъ: qui nimium probat, nihil probat. Если бы намъ указывали на то, что и при парламентскомъ режимѣ возможны проявленія эгоизма, мы были бы безотвѣтны: да, возможны, сказали бы мы, и стали бы выискивать мѣры къ парализованію эгоистическихъ поползновеній; но когда намъ говорятъ, что народные представители—это „наиболѣе честолюбивые и нахальные граждане“, что „они, подъ предлогомъ народнаго блага, и на счетъ его, имѣютъ въ виду преимущественно личное благо и благо друзей своихъ“, что парламентскіе дебаты направляются „соображеніями личнаго интереса“, намъ невольно вспоминается тотъ поэтъ, который, наблюдая зимою, въ морозъ, Невскій проспектъ, „на пространствѣ пяти саженей“ насчиталъ „до сотни отмороженныхъ щекъ и ушей“. Въ свое время критика напомнила поэту древнее изреченіе: μηδὲν ἄγαν. То же самое приходится сдѣлать теперь и намъ...

При всемъ томъ мы должны согласится, что и при парламентскомъ режимѣ возможны недостатки, вплоть до подкуповъ избирателей, имѣющіе свое объясненіе въ томъ одинаково безспорномъ какъ для насъ, такъ и для автора положеніи, что представленіе о совершенствѣ человѣческой природы, провозглашенное Руссо, ложно, что люди суть люди, а не ангелы

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

(на это еще указывать Пигасовъ въ романѣ Тургенева „Дымъ“); но только мы не совсѣмъ понимаемъ, какимъ образомъ на почвѣ этого положенія можно обосновать мысль о превосходствѣ самодержавно-приказнаго строя надъ парламентарнымъ: вѣдь чиновники тоже вербуются изъ людей, а не изъ ангеловъ, въ чемъ насъ слишкомъ краснорѣчиво убѣждаютъ царившія у насъ доселѣ ложь и хищенія,—гдѣ же основаніе къ предпочтенію бюрократическаго строя демократическому?! Разъ мы будемъ твердо держаться позиціи, занятой разматриваемымъ авторомъ, передъ нами будетъ только одна дорога—къ анархизму... Безъ сомнѣнія, и демократическій строй заключаетъ въ себѣ много недостатковъ, изъ коихъ основнымъ является властвованье большинства надъ меньшинствомъ; но незамѣнимое преимущество демократическаго строя состоитъ въ томъ, что онъ самъ въ себѣ носитъ средства для устраненія своихъ недостатковъ; главное изъ нихъ - свободная критика дѣйствій стоящаго у власти большинства, которая можетъ повести, какъ и нерѣдко ведетъ, къ перемѣщенію общественныхъ элементовъ въ странѣ. Слѣдуетъ и то имѣть въ виду, что въ правильно организованномъ государствѣ воля большинства осуществляется не непосредственно, подобно стихійной силѣ урагана, сметающаго на своемъ пути всѣ преграды, а черезъ посредство изданныхъ въ опредѣленномъ порядкѣ законовъ,—слѣд., путемъ *права*. Въ первомъ случаѣ я никогда не застрахованъ отъ разрушительнаго воздѣйствія стихійной силы; во второмъ случаѣ я напередъ знаю тѣ правовыя рамки, въ которыхъ проходитъ моя дѣятельность,—знаю то, что не имѣю права вторгнуться въ квартиру моего сосѣда, но знаю и то, что сосѣдъ также не имѣетъ права вторгнуться въ мою квартиру. Только тамъ, гдѣ царствуетъ законъ, а не произволъ, можно спокойно заниматься своимъ дѣломъ. Исторія показываетъ что бюрократическій строй оставляетъ больше мѣста произволу, нежели демократическій, и въ этомъ большое преимущество послѣдняго.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Можно ли, тѣмъ не менѣе, ручаться за то, что демократія не перейдетъ въ концѣ концовъ въ охлократію? Ручаться нельзя: такой переходъ возможенъ, и когда мы слышимъ призывные крики, созывающіе пролетаріатъ подъ красный флагъ, чтобы забрать въ свои руки диктатуру, намъ страшно становится за тѣ человѣческія жизни и культурныя цѣнности, которыя могутъ погибнуть при диктатурѣ тѣхъ, кто способенъ топтать даже упавшихъ враговъ и пить изъ ихъ черепьевъ... Но отсюда для насъ слѣдуетъ только то, что на всѣхъ насъ лежитъ обязанность поддерживать тѣхъ народныхъ избранниковъ, которые, отвращаясь отъ всякаго рода диктатуры, идетъ ли она слѣва или справа, хотятъ вывести нашу родину на путь законности.

При свѣтѣ этихъ общихъ соображеній присмотримся къ первымъ шагамъ нашей Государственной Думы.

VII.

Первые шаги Государственной Думы: условія ея дѣятельности; вопросъ объ амнистіи; законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни; аграрный вопросъ; конфликтъ между Думою и министерствомъ; гдѣ выходъ?

Наша Государственная Дума родилась среди сильнѣйшаго броженія общественныхъ элементовъ, приведшихъ въ столкновеніе другъ съ другомъ. Было бы чудомъ, если бы это броженіе сразу улеглось послѣ созванія Думы. Извѣстно, что партія народной свободы (конституціонно-демократическая), выдѣлившая изъ себя думское большинство, имѣетъ много непримиримыхъ враговъ и справа, и слѣва, которые не дремали во время выборовъ, не дремлютъ и теперь, не всегда стѣсняясь въ средствахъ, чтобы дискредитировать партію народной свободы и ея отдѣльныхъ представителей. Въ свое время слѣва былъ объявленъ и проведенъ при выборахъ въ Думу бойкотъ; справа употреблены всѣ усилія къ тому, чтобы провалить кадетовъ на выборахъ. Когда

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тѣмъ не менѣе кадеты попали въ Думу въ значительномъ большинствѣ, атака противъ нихъ справа усилилась, слѣва возобновилась съ прежнею силой. Передъ нами послѣдній № (6-ой, отъ 1-го Іюня 1906 г.) соціалъ-демократической газеты „*Впередъ*“. Въ двухъ статьяхъ газета обрушивается противъ кадетовъ, которые яко-бы умѣло идутъ къ министерскимъ креслamъ, стараясь обезпечить себѣ „спокойное“ и „твердое“ управленіе проснувшимся народомъ „путемъ созданія законовъ, съ одной стороны какъ будто обезпечивающихъ гражданскую свободу, а съ другой—накладывающихъ на нее новыя путы рабства“; вмѣстѣ съ тѣмъ рабочимъ и крестьянамъ рекомендуется—„не увлекаясь возможнымъ выигрышемъ отъ перехода власти въ либеральныя руки“, „твердо помнить, что только при посредствѣ дѣйствительнаго народовластія они сумѣютъ добиться необходимой имъ полной воли“. Въ другомъ стилѣ и съ другихъ точекъ зрѣнія, но съ не меньшею враждебностью относится къ кадетамъ газета „*Вѣче*“, самозванно считающая себя органомъ русскаго народа и кощунственно прикрывающаяся знаменемъ Православной Церкви. „Неужели,—взываетъ газета въ Троицынъ день,—кагальные вопли крамольной „Думы“, выстрѣлы революціонеровъ, грохотъ разрывающихся бомбъ не разбудятъ великій русскій народъ?“ Итакъ, Дума—крамольная; ея дѣятельность стоитъ въ одномъ ряду съ выстрѣлами революціонеровъ и съ грохотомъ разрывающихся бомбъ! Сила культурныхъ навыковъ лишаетъ насъ возможности приводить буквально тѣ безшабашныя выходки, которыя нашли себѣ мѣсто на страницахъ газеты; но мы не смѣемъ умолчать о той—какъ бы выразиться?—гнусности, которая украшаетъ собою 20-ый № газеты, выпущенной въ Троицынъ день. Нижняя половина страницы заполнена картиной. Фонъ картины—Красная площадь въ Москвѣ; на заднемъ планѣ виднѣются кремлевскія стѣны, а за ними кремлевскіе соборы; впереди—памятникъ Минину и Пожарскому; здѣсь же тол-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

на москвичей, русскихъ людей, съ хоругвью, на которой, подъ короной, изображеніе военнаго лица (Государя?); впереди толпы старикъ съ хлѣбомъ-солью; съ обѣихъ сторонъ отъ него—священники въ камилавкахъ и епитрахиляхъ; одинъ изъ священниковъ держитъ крестъ въ правой рукѣ. Толпа москвичей привѣтствуетъ другую толпу—крестьянъ, непрерывной лентой движущихся въ Москву изъ своего родного села съ цѣпами, дубинами, топорами, вилами, косами... На лѣвой сторонѣ картины—интеллигенты, въ безпорядкѣ, давя другъ друга, бѣгущіе съ Красной площади. Внизу картины надпись: въ серединѣ (подъ москвичами): „Добро пожаловать, добро пожаловать, родименькіе!“ справа (подъ толпою крестьянъ): „Идуть!.. идуть!.. идуть!...“ слѣва (подъ бѣгущими интеллигентами): „Бѣгуть!... бѣгуть!... бѣгуть!... анды пятки сверкають!“... Вверху картины—надпись въ стихахъ:

За Вѣру, за Славу, за Русь, за Царя,
Вставай-ка, народъ православный!
Любовью къ Царю беззавѣтной горя,
Вставай ты, могучій и славный!
Вставай, подымайся! Крамола не ждетъ;
Враги, что ни день, то лютѣе.
За вѣру, за правду смѣлѣе впередъ!
Съ молитвой впередъ поскорѣе!...

Вотъ какія изданія появляются у насъ на свѣтѣ Божій! Возмутительно не то, что „Вѣче“ призываетъ къ вооруженной борьбѣ съ интеллигенціей: увы! въ наши дни, когда спишь да рядомъ слышишь объ употребленіи какого-либо оружія въ политической борьбѣ, этому призыву трудно совершенно отказать въ логикѣ,—возмутительно то, что этотъ призывъ связывается съ именемъ русскаго народа и совершается—неужели искренно?!—подъ знаменемъ креста. Что это—отсутствіе религіознаго смысла или циническое поруганіе святыни? По истинѣ, „гробъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

отверзтъ гортань ихъ". Если „Вѣче" является выраженіемъ воззрѣній и настроеній „Союза русскаго (?!) народа" (какое они имѣютъ право позорить имя русскаго народа!), то этому союзу можно пожелать только одного—„яко исчезаетъ дымъ—да исчезнетъ!" И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше...

Дума—это „чирей", куда „стеклись всѣ извѣстнаго сорта соки, бывшіе въ организмѣ Россіи"; „если чирей расцарапать до времени, соки уйдутъ назадъ въ организмъ и будутъ дѣйствовать тамъ за кулисами съ удвоенной силой"—такъ смотритъ на Думу „Вѣстникъ Русскаго Собранія": что чирей необходимо расцарапать—это для „Русскаго Собранія"—несомнѣнно; вопросъ только—когда...

Таковъ обстановка внѣ Думы. Внутри Думы вскорѣ же по ея открытіи образовалась довольно значительная по числу голосовъ трудовая группа, которая, стоя въ своихъ идеалахъ гораздо ближе къ соціализму, нежели кадеты, недовольна сдержанностью кадетской партіи. Съ другой стороны, въ министерской деклараціи рѣшительно отвергаются тѣ принципы, на которыхъ Дума хочетъ построить свою реформаторскую дѣятельность.

Если мы примемъ во вниманіе все это, то сумѣемъ оцѣнить по достоинству ту выдержку, которую проявили руководители думскаго большинства: она служитъ лучшимъ показателемъ ихъ политической зрѣлости Конечно, въ образѣ дѣйствія отдѣльныхъ думскихъ ораторовъ не мало эксцессовъ, которые пріобрѣтшій всеобщее уваженіе предсѣдатель Думы и пытается обыкновенно устранить при самомъ ихъ возникновеніи, хотя и не всегда успѣшно, но если къ нимъ примѣнить не абсолютную, а относительную мѣрку, то все же они окажутся, можетъ быть, лучше лжи, лицемѣрія, ласкательства, которыми раньше была у насъ насыщена общественная атмосфера.

Если теперь отъ характеристики тѣхъ условій, въ какихъ дѣйствуетъ Дума, перейдемъ къ содержанію ея дѣятельности, то прежде всего придется отмѣтить заявленіе о не-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

обходимости *амнистіи* „всѣхъ предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ дѣяній, вытекавшихъ изъ побужденій религіозныхъ или политическихъ, а также всѣхъ аграрныхъ правонарушеній“,—заявленіе, съ какимъ Дума обратилась къ Государю въ отвѣтномъ адресѣ на его привѣтственную рѣчь. Заявленіе Думы вызвало въ обществѣ различное къ себѣ отношеніе: въ то время, какъ одни облегченно вздохнули, другіе были возмущены. По нашему крайнему разумѣнію, ходатайство объ амнистіи имѣетъ для себя *нравственное оправданіе*. Рѣчь шла главнымъ образомъ объ амнистіи лицъ, которыя стремились къ тому, что теперь узаконено волею Государя—къ установленію народнаго представительства; отнынѣ ихъ ожиданія и мечты получили легальный характеръ. Съ этой стороны препятствій для амнистіи нѣтъ. Другое дѣло—тѣ средства, которыя примѣнялись политическими борцами въ борьбѣ за свободу: поскольку они сводились къ насилію, вплоть до пролитія чужой крови, они заслуживаютъ безусловнаго осужденія; что же касается самихъ лицъ, примѣнявшихъ эти средства, то въ условіяхъ нашего общественнаго быта можно указать обстоятельства, переносящія значительную долю отвѣтственности за эти дѣйствія съ находящихся въ тюрьмѣ на другія плечи. Едва ли кто станетъ отрицать, что среди лицъ, обвиненныхъ и обвиняемыхъ въ политическихъ преступленіяхъ, много такихъ, которыя, не щадя своей собственной жизни, шли на борьбу съ тою неправдой нашей общественной жизни, которая ясно сознавалась не ими одними. Ихъ вина въ томъ, что они слишкомъ больно чувствовали эту неправду и, подъ вліяніемъ нестерпимой боли, вступали на безусловно ложный и прямо-таки ужасный путь кровавой борьбы,—ужасный потому, что, долго идучи по кровавому пути, человѣкъ въ концѣ концовъ привыкаетъ къ крови и, не щадя собственной жизни, перестаетъ щадить и другія. Все это такъ, но почему же другіе—и такихъ большинство—хотя и сознавали неправду нашихъ соціально-экономическихъ отношеній, молча продолжали вкушать хлѣбъ и пить вино въ кругу

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

мирной домашней обстановки? почему молчали тѣ, на обязанности которыхъ лежитъ возвѣщать правду не только рабамъ, но и владыкамъ (разумѣемъ прежде всего нашихъ пастырей и особенно архипастырей: кому много дано, съ того много и взыщется)? почему они не изыскивали мирныхъ путей къ уврачеванію нашихъ общественныхъ недуговъ? почему въ ихъ рѣчахъ слышалось больше гибкаго оппортунизма, порою барской раздражительности, нежели жгучей боли о неправдѣ жизни и мужественнаго призыва къ устроенію правды? почему?!... И сбывалось надъ нами евангельское слово: пока вы спали, пришелъ врагъ и посѣялъ плевелы. А мы кричимъ, что мы не виноваты,—виноваты исключительно тѣ, которые сидятъ въ тюрьмахъ: Адамъ на Еву, Ева на змѣя.. Нѣтъ, „всѣ за всѣхъ виноваты“, а потому, кто самъ безъ грѣха, пусть первымъ броситъ камень въ виноватыхъ. Вотъ гдѣ кроется нравственная основа амнистіи: или всѣхъ въ тюрьму, или всѣхъ на свободу, не потому, что всѣ невинны (въ этомъ пунктѣ мы существенно расходимся со многими изъ защитниковъ амнистіи), а потому, что всѣ виноваты (см. Римл. 3, 10—12. 23). Но разъ мы станемъ на эту точку зрѣнія, на насъ наляжетъ нравственная обязанность открыто заявить, что кровопролитіе есть зло, происходитъ ли оно на правой или на лѣвой сторонѣ, что мы всѣ готовы сплотиться въ осужденіи этого зла и въ борьбѣ съ нимъ, что отсемѣ ему не должно быть мѣста. Это прекрасно понялъ членъ Думы М. А. Стаховичъ, который въ своей замѣчательной рѣчи, произнесенной въ засѣданіи Думы 5-го мая, заявилъ, что 1) полная амнистія необходима: основа полной амнистіи въ томъ, что въ то время, когда зависть, братоубійство вышли изъ береговъ, когда такая бездна страстей разверзлась, никто не ручается за себя и не можетъ отвѣчать за то, что сдѣлалъ,—слѣд.. основа амнистіи въ прошломъ, но что 2) на Думѣ лежитъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

обязанность высказать одновременно съ пожеланіемъ амнистіи осужденіе политическихъ убійствъ, которыя со дня открытія Думы являются ничѣмъ неоправдываемыми и оскорбительными для самаго учрежденія народнаго представительства: отнынѣ съ прошлымъ покончено, отнынѣ всѣ будутъ искренно стремиться къ благу и умиротворенію страны. „Мы должны,—говорилъ Стаховичъ,—помочь Государю, мы должны принять на себя починъ, сказать, что больше братоубійственной войны не будетъ, что онъ найдетъ въ насъ въ будущемъ опору: Дума будетъ стражемъ правъ народныхъ и защититъ неприкосновенность всѣхъ гражданъ отъ всякаго произвола и насилія, откуда бы они ни исходили". Прекрасная рѣчь! прекрасная по соединенію въ ней политической мудрости съ нравственною зрѣлостью, и г. Родичевъ былъ вдвойнѣ неправъ, когда говорилъ противъ Стаховича въ томъ смыслѣ, что въ Думѣ не время и не мѣсто для нравственныхъ осужденій: думская трибуна—говорилъ онъ—не церковная каѳедра. дѣло Думы—указать политическія условія даннаго времени, которыми властно диктуется требованіе полной амнистіи. Г. Родичевъ, повторяемъ, вдвойнѣ неправъ: во-первыхъ, не вѣрно то, будто въ Думѣ не мѣсто и не время для нравственныхъ осужденій; нѣтъ, Дума выраженіе не только народной мысли, но и народной совѣсти, а потому было бы вполнѣ умѣстно, если бы съ думской трибуны, какъ съ церковной каѳедры, раздавались время отъ времени слова о томъ, что стыдно лгать и ужасно проливать чужую кровь; иное дѣло, если бы Дума, оставивъ разработку законопроектовъ, занялась исключительно нравственною проповѣдью, но вѣдь не объ этомъ говорилъ г. Стаховичъ; во-вторыхъ, осужденіе политическихъ убійствъ диктуется и соображеніями чисто политическаго свойства: до тѣхъ поръ, пока не осуждено *метанье бомбъ*, *равно* какъ пальба изъ револьверовъ, до тѣхъ поръ находятъ свое оправданіе цѣпы, дубины, топоры,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

которыми дѣйствуютъ на другой сторонѣ,—разница въ политическихъ направленіяхъ и настроеніяхъ, а также въ способахъ вооруженія, но не въ методѣ борьбы, и если допускается методъ кровопролитія для одной стороны, онъ долженъ быть допущенъ и для другой: тутъ несокрушимая логика... Между тѣмъ, если бы Дума рѣшительно и громко осудила политическія убійства, она отняла бы какую бы то ни было возможность оправданія для тѣхъ, кто склоненъ пускать въ ходъ дубины и топоры, да и на правительство наложило-бы нравственную обязанность покончить съ кровавыми методами борьбы. Отклонивъ поправку Стаховича, Дума тѣмъ самымъ отказалась отъ подкрѣпленія себя самою могучею силою въ мірѣ—силой нравственнаго авторитета, и объ этомъ нельзя не скорбѣть до глубины души!... Это — такой моментъ въ дѣятельности Думы, который на насъ лично произвелъ тяжелое впечатлѣніе, и оно лишь до нѣкоторой степени ослабляется сужденіями, исходящими изъ круговъ, сочувствующихъ думскому большинству. Такъ, проф. *Ив. Гревсъ* заканчиваетъ свою статью „Изъ политическихъ настроеній четверть вѣка назадъ“ слѣдующими прекрасными словами: „Вкоренившееся особенностью радикальнаго православія“ (имѣется въ виду политическій радикализмъ) „является у насъ непримиримая, хотя и призрачная вѣра въ кровавую революцію, какъ вѣчный почти законъ прогресса, во всякомъ случаѣ, какъ вѣрное средство для достиженія прочнаго блага въ общественной жизни. Не знаю, откуда выросла такая религія? Думаю, что она заложена въ сердца страстныхъ борцовъ за народъ мистическою экзальтаціею, которая превратила ее мало по малу, силою повторенія, въ предразсудокъ, самопроизвольно передаваемый, какъ славная традиція, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Убѣжденъ, что чистое отъ суевѣрій, *предвзятыхъ мыслей и грубыхъ* шаблоновъ изученіе исторіи должно разсѣять такое

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

заблужденіе, какъ дымъ.—Говорятъ: „Свобода, благосостояніе и право завоевываются“.—Да, конечно! Но чѣмъ? Вѣрьте: не адскою машиною, не проповѣдью святого насилія, не пугачевщиною и не военными бунтами, а могуществомъ идеи, ростомъ сознанія и организаціею силъ. Правительственное войско всегда останется болѣе сильнымъ передъ вооруженными выступленіями даже революціонизированныхъ массъ. Но невозможно противостоять никакими мобилизаціями нагаекъ, штыковъ, пулеметовъ и пушекъ просвѣтленному и сплоченному народу, который твердо и властно скажетъ изъ глубины своего ума и воли: Такъ жить нельзя, и такъ не будетъ!... Надобно, чтобы и мы вѣровали всѣмъ существомъ своего духа въ спасающее значеніе такой дороги и, шествуя по ней, объединялись въ великое, непобѣдимое цѣлое не фанатизированными толпами, ревущими—„смерть“, а стройнымъ дружествомъ, знающимъ правду и созидающимъ „жизнь“ [1])“. Намъ думается, что мирный исходъ изъ все еще продолжающагося кризиса зависитъ отъ того, насколько глубоко будутъ проникать подобные голоса въ сознаніе общества, равно какъ правительственныхъ лицъ. Въ противномъ случаѣ не миновать намъ новыхъ актовъ кровавой драмы...

Изъ отдѣльныхъ законопроектовъ, внесенныхъ на разсмотрѣніе Думы особенное вниманіе останавливаютъ на себѣ два—объ отмѣнѣ смертной казни и по аграрному вопросу.

Первый законопроектъ очень коротокъ: онъ состоитъ всего изъ двухъ статей (§ 1: смертная казнь отмѣняется, замѣняясь—§ 2—слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ); очень невеликъ—всего въ нѣсколько строкъ—и объяснительная записка къ проекту, въ которой, не повторяя тѣхъ доводовъ противъ смертной казни, къ какимъ пришла еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія Редакціонная Комиссія по составленію проекта уголовнаго уложенія, Дума обращаетъ вниманіе на

[1]) „Свобода и Культура“ (=„Полярн. Звѣзда“), 1906, № 7, стр. 513. См. также въ той же самой книжкѣ статью г. *П. Рощина* „Тоска по смерти.“

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

то, „какую огромную опасность представляетъ сохраненіе въ рукахъ государства смертной казни, хотя бы въ качествѣ исключительной мѣры“, въ переживаемое наше время: „по идеѣ своей являясь самой крайней формой наказанія, примѣняемой въ рѣдкихъ случаяхъ, съ соблюденіемъ всѣхъ гарантій судебнаго производства, она фактически весьма легко выраждается въ массовое убійство, не имѣющее никакихъ оправданій ни съ нравственной, ни съ общественной точки зрѣнія, поражающее огромное количество жертвъ, виновность которыхъ часто не установлена съ надлежащей точностью, возмущающее все общество и плодящее новыя преступленія“. Намъ думается, въ подробной объяснительной запискѣ и не было нужды, потому что несостоятельность смертной казни какъ съ юридической, такъ и съ нравственной точки зрѣнія слишкомъ очевидна. Мы не склонны къ сентиментализму,—мы хорошо понимаемъ то чувство нравственнаго негодованія, которое вызывается поступками человѣка—звѣря, человѣка—животнаго: возмущенное чувство требуетъ суроваго возмездія за такіе поступки, не останавливаясь и предъ казнью. Однако нашъ долгъ—подчинять чувство велѣніямъ разума, и вотъ, если мы обратимся къ этой инстанціи, то дѣло повернется къ намъ другою стороной: разумъ скажетъ, что въ качествѣ устрашающаго средства, смертная казнь не достигаетъ своей цѣли; разсматриваемая же какъ средство возмездія она страшна тѣмъ, что разъ навсегда устраняетъ возможность измѣненія или смягченія участи казненнаго, страшна своею безповоротностью — и не столько для приговореннаго, сколько для приговаривающихъ! Чрезвычайно важна и та сторона дѣла, что страшный приговоръ исполняется *чужими* руками: вдумайтесь въ роль палача—и вы оправдаете Петра Великаго, нерѣдко производившаго казнь своими собственными руками... Смертную казнь нельзя ставить въ параллель съ войной, дуэлью, смертоубійственной дракой, потому что во всѣхъ этихъ случаяхъ другъ другу противоставятъ двѣ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

равноправныя стороны, чего нѣтъ при исполненіи смертной казни. Вотъ почему, при полномъ отсутствіи склонности къ сентиментализму, нельзя однако не желать скорѣйшаго наступленія того дня, когда смертная казнь будетъ вычеркнута изъ уложенія о наказаніяхъ: этого требуетъ не повышенная чувствительность взбудораженныхъ нервовъ или тактическія соображенія политической борьбы, а ясный голосъ зрѣлой политической мысли и здороваго нравственнаго чувства.

Аграрный вопросъ неотступно требуетъ своего рѣшенія. Г. Стаховичъ, живущій—по его собственнымъ словамъ—„въ тихой, глухой мѣстности, въ которой, несмотря на переживаемыя волненія, люди ведутъ свою обычную жизнь, очень мало волнуются тѣмъ, будутъ ли женщины въ Государственной Думѣ, будетъ ли существовать Государственный Совѣтъ“, пріѣхалъ однако съ наказомъ отъ крестьянъ: „постарайтесь добыть намъ землю и волю“! Идя навстрѣчу неотложной нуждѣ крестьянскаго населенія, Дума въ своемъ отвѣтномъ адресѣ Государю Императору заявила, что она ставитъ своею задачею выработку закона для удовлетворенія острой земельной нужды „путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ“. Въ этомъ пунктѣ Совѣтъ министровъ кореннымъ образомъ разошелся съ Думой, признавъ разрѣшеніе аграрнаго вопроса „на предположенныхъ Государственною Думою основаніяхъ безусловно недопустимымъ“: „Государственная власть не можетъ признавать право собственности на земли за одними и въ то же время отнимать это право у другихъ; не можетъ Государственная власть и отрицать вообще права частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество; начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является, во всемъ мірѣ и на всѣхъ ступеняхъ развитія гражданской жизни, краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія, кореннымъ устоемъ государственнаго

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

бытія, безъ коего немыслимо и самое существованіе государства". Въ отвѣтъ на это въ рѣчахъ думскихъ ораторовъ и въ періодической печати было выяснено, что право частной собственности не колеблется Думой, потому что если ею и допускается принудительное отчужденіе земли, то не одними гражданами у другихъ (это былъ бы простой захватъ), а государствомъ для государственныхъ цѣлей, что такого рода отчужденіе принципіально допускается даже существующими у насъ законами (подъ желѣзныя дороги, казенныя зданія и т. п.), равно какъ признается англійскимъ законодательствомъ, при чемъ Англія продолжаетъ существовать, и притомъ въ качествѣ сильнаго государства. Мало того: оказывается, принципъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель въ видахъ удовлетворенія земельной нужды уже примѣнялся нашимъ законодательствомъ; такъ, законъ 10 февраля 1832 г. провозгласилъ принципъ принудительнаго отчужденія башкирскихъ земель въ пользу крестьянъ—припущенниковъ, занимавшихъ башкирскія земли по арендным договорамъ или безъ всякихъ договоровъ, равно какъ и въ 1861 году, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, крестьяне были надѣлены землей путемъ принудительнаго отчужденія части помѣщичьихъ земель.

Для христіанскаго сознанія важно выяснить или—по крайней мѣрѣ—освѣтить вопросъ о земленользованіи съ христіанской точки зрѣнія. При этомъ, однако, необходимо имѣть въ виду, что христіанство- это не соціально-экономическая теорія, это—религія духа, а потому было бы совершенно безплодно искать въ христіанствѣ указаній на опредѣленные способы земленользованія,—оно даетъ только нравственный принципъ, которымъ въ свою очередь опредѣляется та нравственная атмосфера, въ какой должны осуществляться и какой должны пропитываться разнообразные способы пользованія имуществомъ, въ томъ числѣ землей. Принципъ та-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ковъ: „что ты имѣешь, чего бы не получилъ“? (1 Кор. 4, 7). Возьмемъ ли мы имущество, здоровье, физическую или духовную силу, даже самую жизнь—все это „таланты“, ввѣренные человѣку Господомъ, Творцомъ и Владыкою вселенной, для того, чтобы человѣкъ ихъ пріумножалъ, а пріумноженное употреблялъ не въ эгоистическихъ цѣляхъ, но въ цѣляхъ созиданія царства Божія. Въ этомъ смыслѣ апостолъ даже о жизни выражается такъ, что „никто изъ насъ“, христіанъ, „не живетъ для себя, и никто не умираетъ для себя, а живемъ ли—для Господа живемъ, умираемъ ли—для Господа умираемъ, и потому, живемъ ли или умираемъ—всегда Господни“ (Римл. 14, 7—8). То же самое нужно сказать и объ имуществѣ: пріобрѣтаемъ ли мы имущество—для Господа пріобрѣтаемъ, т. е. для того, чтобы выполнить Его заповѣдь о поддержаніи жизни во вселенной, прежде всего, разумѣется, въ томъ кругу, который совпадаетъ съ сферою нашего непосредственнаго воздѣйствія, отрекаемся ли отъ имущества—для Господа отрекаемся,—для того, чтобы выполнить его заповѣдь о неподчиненіи маммонѣ, такъ что пріобрѣтаемъ ли мы богатство, отрекаемся ли отъ него—мы все равно Господни, если только дѣлаемъ это во имя Господне. И только тогда мы перестаемъ быть Господними, когда богатство получаетъ въ нашихъ глазахъ *безусловную* цѣнность, когда мы начинаемъ служить ему, какъ Богу: служеніе маммонѣ—одна изъ самыхъ низменныхъ формъ идолопоклонства; но вѣдь если мы ради спасенія своей жизни отвергнемъ требованія своей совѣсти или отречемся отъ Бога—мы тоже перестанемъ быть Господними: мы до тѣхъ поръ Господни, пока служимъ Господу—пріобрѣтеніемъ ли имущества или отреченіемъ отъ него, жизнію или смертью. Во всякомъ случаѣ распоряженіе талантами ввѣряется Богомъ человѣку, какъ разумно-нравственной *личности*, которая способна и обязана давать отчетъ въ своихъ стремле-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

піяхъ, намѣреніяхъ, рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ. Обязанный давать отчетъ здѣсь передъ своею совѣстью (Римл. 14, 5: ἕκαστος ἐν τῷ ἰδίῳ νοΐ πληροφορείσθω, ср. въ той же главѣ ст. 22—23), въ день онъ „каждый изъ насъ за себя дастъ отчетъ Богу“ (ст. 12). Что же касается другихъ лицъ, то они даже права не имѣютъ судить *внутреннюю* сторону въ дѣйствіяхъ своего ближняго, въ *этомъ* отношеніи отвѣтственнаго лишь передъ Богомъ и совѣстью: „Кто ты судящій (ὁ κρίνων) чужого раба? Передъ своимъ Господомъ стоитъ онъ или падаетъ“ (ст. 4).

Вотъ та плоскость, въ какой движется христіанскинастроенная мысль въ оцѣнкѣ человѣческихъ намѣреній, рѣшеній и дѣйствій. Очевидно, ею не затрогивается непосредственно та область, гдѣ сталкиваются, при разрѣшеніи вопроса о способахъ землепользованія, различныя соціально-экономическія направленія: соціалистъ можетъ быть въ такой же степени чуждъ христіанскаго духа (если, напр., ему нѣтъ никакого дѣла до идеи царства Божія или до идеи самоцѣнности человѣческой личности), въ какой можетъ быть имъ преисполненъ защитникъ частной собственности, если онъ въ этой защитѣ руководится не эгоистическими—личными или сословными,—а общенародными и общекультурными интересами. Вопросъ, значитъ, только въ томъ, при какомъ способѣ землепользованія вѣрнѣе обезпечиваются эти послѣдніе, но для рѣшенія такого вопроса христіанство не даетъ опредѣленныхъ указаній; онъ долженъ рѣшаться, конечно, въ духѣ Христа,—такъ, чтобы данное рѣшеніе облегчало людямъ несеніе добраго ига Христова, но самая форма рѣшенія должна быть изыскана самими людьми по соображенію требованій соціальной справедливости съ тѣми условіями, въ какихъ происходитъ культурная работа даннаго поколѣнія. Когда ко Христу обратились два брата съ просьбою раздѣлить между ними оставшееся послѣ отца имущество,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Христосъ отказался отъ исполненія этой просьбы, какъ отказался бы, вѣроятно, и отъ разрѣшенія вопроса о разстояніи между землею и солнцемъ,—безъ сомнѣнія, потому, что въ рукахъ у людей есть достаточно данныхъ для того, чтобы такъ или иначе разрѣшить эти вопросы. Такъ точно, давши въ распоряженіе людей различныя матеріальныя блага, Господь предоставилъ имъ самимъ устанавливать способы пользованія этими благами,—подъ условіемъ, конечно, чтобы при такой установкѣ не попирались требованія нравственнаго закона. Безъ сомнѣнія, насильственный захватъ чужой собственности не можетъ быть оправданъ съ христіанской точки зрѣнія, но принудительное отчужденіе частновладѣльческой земли, поскольку оно *правомѣрно*, вполнѣ допустимо. Скажутъ: но вѣдь принудительное отчужденіе есть также насиліе. А развѣ,—отвѣтимъ на это,—допустимо такое государство, въ которомъ бы совершенно не примѣнялось насиліе (принужденіе)? Если вы безусловно противъ примѣненія принудительныхъ мѣръ, то будьте вѣрны себѣ до конца—идите вслѣдъ за Толстымъ въ сторону полнаго отрицанія государства и подготовленія анархической формы общежитія...

Расхожденіе между Думой и министерствомъ—какъ во взглядѣ на рѣшеніе аграрнаго вопроса, такъ и въ другихъ пунктахъ—оказалось настолько значительнымъ, что Дума сочла себя вынужденною „заявить передъ лицомъ страны о полномъ недовѣріи къ безотвѣтственному министерству“. Вмѣстѣ съ тѣмъ она признала „необходимымъ условіемъ умиротворенія государства немедленный выходъ въ отставку настоящаго министерства и замѣну его министерствомъ, пользующимся довѣріемъ Думы“. Министерство до сихъ поръ въ отставку не вышло. Въ Думу же тѣмъ временемъ внесенъ проектъ аграрнаго закона, основанный на принципѣ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, на условіяхъ справедливаго возна-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

гражденія, ихъ владѣльцевъ съ цѣлью образованія государственнаго земельнаго фонда Съ каждымъ днемъ пропасть, раздѣляющая министерство и Думу, дѣлается все глубже. Думское большинство дѣлаетъ съ своей стороны всѣ усилія къ тому, чтобы конфликтъ разрѣшился мирнымъ образомъ —путемъ обсужденія законопроектовъ и нравственнаго давленія на правительство,— давленія, которое должно возымѣть силу. Но мирная, хотя и настойчивая, тактика думскаго большинства начинаетъ вызывать нетерпѣливое недовольство со стороны трудовой группы. За стѣнами Думы это недовольство выражается еще рѣзче. Между тѣмъ министерство остается на мѣстѣ. Воздухъ снова начинаетъ насыщаться горючими парами, и мы снова стоимъ передъ вопросомъ: гдѣ же выходъ изъ настоящаго положенія?

Намъ кажется, что при существующемъ взаимоотношеніи общественныхъ силъ возможны три выхода: 1) возможно, что министерство останется у дѣлъ, а Дума будетъ распущена, но такъ какъ различные слои населенія возлагали на Думу большія надежды, то роспускъ Думы, какъ симптомъ крушенія этихъ надеждъ, можетъ вызвать въ странѣ бо́льшее броженіе, нежели то, какое было до созыва Думы; на этомъ пути военная диктатура представляетъ естественный этапъ движенія; 2) возможно, что наиболѣе непримиримые элементы въ Думѣ, истощенные въ своемъ терпѣніи и поддержанные непримиримыми элементами за стѣнами Думы, сойдутъ съ пути парламентскаго обсужденія законопроектовъ на прежній путь революціонной борьбы, „и будетъ послѣдняя лесть горше первыя“; и на этомъ пути стоитъ грозный призракъ диктатуры съ ея послѣдствіями; 3) посерединѣ лежитъ третій путь,—тотъ, котораго съ такою настойчивостью держится думское большинство: путь непрерывной паламентской работы, направленной къ проведенію тѣхъ началъ, какія изложены въ отвѣтномъ адресѣ. И этотъ курсъ настолько вѣренъ, что если бы жизнь страны и на-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

правилась по какому-либо изъ двухъ первыхъ путей, то, описавъ кровавую дугу, она снова бы возвратилась въ то русло, въ какое такъ настойчиво хочетъ направить ее теперь думское большинство. Къ чему же обходныя движенія, сулящія намъ новые потоки крови?! Довольно уже ея пролито! страна хочетъ мира, и тяжкая отвѣтственность падетъ на головы тѣхъ, кто тормазитъ движеніе къ мирной развязкѣ!..

П. Кудрявцевъ.

25 мая—4 іюня 1906 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua